



Авенир Егоров

**НАЖИМАЯ
КЛАВИШИ**

Авенир Егоров

Нажимая клавиши (сборник)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24433577

А. Егоров. Нажимая клавиши / [Сборник]: Геликон Плюс; Санкт-

Петербург; 2016

ISBN 978-5-93682-951-2

Аннотация

Предположим, что нашим молодым ученым удалось создать хитроумную программу, но не зловредный «троян», а дистанционно управляемый человеком виртуальный робот с элементами искусственного интеллекта, который развивается и самосовершенствуется гораздо быстрее человеческого! Хотя это еще и называется фантастикой, но сегодня она практически уже «в чертежах»!

О том, какие новые возможности открываются при таком предположении для ученого, военного, разведчика, а также, какие новые опасности подстерегают наше человечество, и рассказывает предлагаемая книга-предупреждение.

В книгу вошли две фантастические повести, посвященные проблемам искусственного интеллекта и его взаимодействия с породившей его нашей человеческой цивилизацией. Третья повесть – полицейское расследование, связанное с разработкой системы ХАРП, которая, вопреки утверждениям официальной

пропаганды, представляет серьезнейшую опасность для всего человечества.

Все имена и события вымышленные, а совпадения – случайны.

Содержание

А для меня кусок свинца	6
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Авенир Егоров
Нажимая клавиши
Сборник

© Егоров А., текст, 2016

© «Геликон Плюс», макет, 2016

* * *

А для меня кусок свинца

Сбит под Цхинвалом

– Полсотни-семь, я три-двенадцать. По мне работает БУК. От первой я увернулся. Но я все еще на прицеле! Три-двенадцать, прием...

– Три-двенадцать, я полсотни-семь. Уходи за сопку. Я сейчас зайду от солнца и спикирую на БУК со своими «гостинцами». Полсотни-семь, прием...

– Полсотни-семь, я три-двенадцать. Грамотно хохлы работают, по-советски... Опять отключились, и я их не вижу на локаторе. Если снова включатся, то на выходе из пике ты, Егор, перед ними окажешься с голым задом... Три-двенадцать, прием...

– Полсотни-семь, я три-двенадцать. Пикирую следом за тобой и прикрываю тебя огнем! Три-двенадцать, прием...

– Полсотни-семь. Снова вижу БУК на локаторе! Ну ша-а они от меня получают... Три-двенадцать, прием...

– Ёп-перный... Три-двенадцать... Я полсотни-семь! Меня подбили, пытаюсь катапультироваться. Полсотни-семь, прием...

– Полсотни-семь, я три-двенадцать. Держись, Егор... Ви-

жу твой парашют. Три-двенадцать.

– Ноль-восемь, Башня, я три-двенадцать. Полсотни-семь подбит. Катапультировался в районе сопки два-три-девять. Возможно, ранен. Высылайте «вертушки» с морпехами. Три-двенадцать, прием...

– Три-двенадцать, я Башня, ноль-восемь. Выслали пару «вертушек» на сопку два-три-девять. Поддержи их огнем. Башня, ноль-восемь, прием...

За сбитого двух несбитых дают!

Егор Сабуров, молодой, подающий хорошие надежды выпускник Тамбовского летного училища, с детства мечтал о небе, о полетах и даже о космосе. И вот его мечта наконец наполовину сбывается. Он теперь профессиональный военный летчик в одном из южных военных округов России.

Однако в не самую удачную пятницу в своей жизни, а именно 08.08.08, во время боевого вылета на штурмовике Су-25СМ в разгар Юго-Осетинского конфликта капитан Сабуров был обстрелян из комплекса БУК-М1 и подбит вблизи города Цхинвал. При этом Егор сильно травмировался при катапультировании из горящего самолета и практически не мог даже толком замаскироваться после приземления посреди небольшой дубовой рощи на склоне одного из отрогов гор.

Поисково-спасательная команда из двух вертолетов с мор-

пехами долго не могли найти в «зеленке» раненого капитана Сабурова. А ведь за сбитым летчиком помимо российских спасателей охотились еще и грузинский спецназ под руководством американского инструктора и дружественные грузинскому режиму бандеровцы из УНА-УНСО с западной Украины. Бандеровские «активисты» вместе со штатными украинскими экипажами были приданы к двум батареям ПВО комплексов БУК-М1. Это был подарок от кума Ющенко куму Саакашвили как раз к началу китайской Олимпиады.

Несмотря на сильное пересечение интересов иностранных разведок при поиске сбитого летчика, раненому Егору удалось уберечься от плена. Удалось ему избежать и заранее заготовленного в западных медиа международного признания «военным преступником». Немало повезло Егору и при катапультировании из подбитого самолета и приземлении на косогоре, и он отделался «всего лишь» переломом позвоночника и параличом нижних конечностей.

Егор долго лечился, переходя из рук в руки от светил российской медицины к мануальным терапевтам, народным костоправам и обратно. Немало помотало его по разным госпиталям и санаториям. Если его физические страдания от постепенно вылечивавшейся травмы позвоночника со временем отходили на второй план, то моральное состояние Егора вызывало у лечащих врачей все больше и больше тревог и опасений. Поняв, что теперь инвалидная коляска стала

его постоянной спутницей на всю жизнь, Егор даже пытался расстаться с этакой бесцельной жизнью сбитого летчика, несправедливо и навсегда отлученного от ставшей ему родной стихии неба. И он непременно бы осуществил свое намерение, если бы сестра милосердия вовремя не подросла и ловким приемом не перехватила у него уже взведенный пистолет.

Потом начались долгие и тягостные беседы с психоаналитиками, которые очень старались вернуть молодому человеку вкус к жизни, хотя и прекрасно понимали, что мало чем могут реально помочь Егору, ибо птице с подрезанными крыльями ничто не может восполнить восторг от встречного ветра и безграничной свободы полета. Не помогали ни книги, ни любимые шахматы, ни телевизор, ни окружавшие Егора сексапильные медсестры, ни иные, вполне привлекательные женщины, приходившие навещать соседей по палате и предлагавшие Егору выпить за компанию. Не помогали даже типовые уловки психологов, в частности неоднократные попытки подsunуть Егору ноутбук, случайно раскрытый на одном из великого множества компьютерных игровых авиационных симуляторов. После полутора часов игры на таком несовершенном авиасимуляторе Егору вообще хотелось взвыть от острого ощущения бездонной глубины потери всякой надежды летать по-настоящему. И он снова впадал в глубокую депрессию.

Однажды, машинально глядя в телевизор, Егор вдруг об-

ратил внимание на один из новостных сюжетов программы «Вести». Речь шла о создании в российской армии нового вида подразделений – научных рот, которые предназначались для военной службы выпускников технических вузов. Военнослужащие научных рот должны были, служа в армии, продолжать продвигать вперед российскую военную науку. Особенно Егора заинтересовали подразделения, дистанционно обслуживающие беспилотные летательные аппараты.

«Вот бы попасть в операторы подобных беспилотников, – подумал Егор, – ведь тогда я бы смог если не летать сам, то непосредственно управлять реальным полетом в реальной небесной стихии. А главное, делать это, не вставая с инвалидного кресла, которое бы при этом нисколько не мешало!»

Когда Егор переговорил на эту тему со своими лечащими врачами и особенно с психотерапевтами, то последние наконец увидели, что у Егора вновь появился вкус к жизни. Они не ожидали увидеть таких разительных перемен в настроениях Егора.

Вскоре Егору поступило предложение поработать в одном из таких Научных центров при специализированной военной Академии. Там как раз было сформировано несколько научных подразделений разной специализации. Егор с воодушевлением откликнулся, однако медкомиссия, которую пришлось пройти Егору, не одобрила желания Егора стать оператором беспилотного летательного аппарата по некоторым важным медицинским показателям. Для процесса реа-

билитации позвоночника Егора служба оператором была не совсем подходящей – слишком сидячей и малоподвижной. Да и штат операторов был в тот момент уже заполнен. Поэтому по результатам тестирования медкомиссия порекомендовала Егору поступить на службу в другое специализированное киберподразделение Центра, к которому медкомиссия нашла у Егора даже больше способностей и нераскрытых талантов.

Егор поначалу было расстроился от такого исхода и опять впал в апатию. Даже потянулся однажды к бутылке! Но благодаря природному бойцовскому характеру сумел снова взять себя в руки. Мол, чего же горевать раньше времени.

– За сбитого двух несбитых дают! Мы еще поглядим, что это за кибервояки такие особенные и кто из нас на что будет способен...

Напутствие начальника Центра

– Поднимите-ка руки, сынки и доченьки, кто уверен, что вам повезло попасть сюда? – спросил с трибуны собравшихся новобранцев начальник Центра контр-адмирал Чалов. – Вижу, немного вас таких, но все-таки есть... – Но если вы думаете, что ваш топ-менеджер папаша, замолвив словечко, где надо, или ваша «бронепойная» мамаша, дав взятку в военкомате, помогли вам «отмазаться» от настоящей суровой армейской службы, чтобы попасть сюда, в научную роту, как

на курорт, то вы ошибаетесь! Здесь вам не курорт!

Ошибаются и те из вас, из слабой половины человечества, что здесь вам будут давать поблажки и, рассыпаясь в комплиментах, будут уступать дорогу. Нет, на войне пуля не разбирает ни полов, ни званий, ни ученых степеней. И поэтому у нас в научных ротях, как и на поле боя, все равны.

– А можно вопрос, товарищ контр-адмирал? – подняла руку бойкая девчушка со школьными косичками и, получив разрешение, спросила: – А трудно ли здесь, в армии, девушке выйти замуж за адмирала?

– Хороший вопрос, доченька! А главное, жизненный... Доля правды в том, что в армии умной женщине легко найти достойную для замужества партию и выйти на гражданку не бобылихой, а мужней женой, конечно же, имеется! Но чтобы стать адмиральшей, нужно выходить замуж за лейтенанта, да помыкаться лет двадцать пять по дальним флотам и гарнизонам. Я много в жизни повидал и поэтому скажу вам прямо, что самых разборчивых дам здесь ожидает серьезная проблема выбора! Пока перепробуешь всех претендентов, на самой негде будет пробу ставить... Так что, доченьки мои, не увлекайтесь!

Научные роты – это, конечно, не подводный флот, не десантура и не морская пехота... Здесь не изнывают от жары и пота, не мучаются от жажды, не истекают кровью на нейтральной полосе! Но обделаться со страху в штаны, захлебнуться в собственных соплях, слезах и выделениях или по-

терять сознание, а бывает, даже и рассудок от боли можно легко и здесь...

Война – это всегда кровь, грязь, боль и страдания. И ваши собственные, и ваших врагов. Война – это горе жен и матерей от потери близких и родных, слезы расставаний на долгое время, а иногда и навсегда!

Родина не зря своего солдата всю жизнь кормит и одевает, исключая из кровно необходимого для ее развития производительного труда и требуя от него лишь совершенствования его военного мастерства! Но однажды в лихую годину солдат обязан защитить свою Родину, даже ценою своей жизни! Такая уж эта наша профессия – Родину защищать!

Кибервойна – это не просто компьютерная игра, «стрелялка», «стратег» или «бродилка», где у «бойцов» по 9 жизней, как у кошек. Это война не менее страшная, драматичная и даже трагичная, чем в танке, подлодке, морской пехоте или в штрафных ротах.

Ведь там, на передовой, солдаты, управляющие танками или боевыми роботами, – это реальные живые люди из плоти и крови, хотя и сидящие за мощной броней. И вам здесь, сидя в тепле и заботе, будет очень тяжело видеть, как они реально гибнут под беспощадными ударами противника. И созерцание всего этого обычно не проходит для вас бесследно. Это разрывает вам сердце!

Воюя в мировой паутине, в Интернете, сражаясь в киберпространстве, вы противника не видите. А он может быть

езде... кругом! И вы его должны чувствовать седьмым, восьмым и девятым чувствами. Вы должны осязать его своим интеллектом, своей «чуйкой»... И эту «чуйку» вы должны сделать безотказным оружием и вашим главным преимуществом!

Поэтому, несмотря на определенное сходство научных рот со штрафными ротами, я считаю, что вам здесь все-таки повезло!

В курилке

В перерыве между занятиями в курилке за новобранцев взялись старослужащие, которые также захотели провести среди «салаг» свою «политработу»:

– Если вы на гражданке были подающими большие надежды вундеркиндами, интеллигентными маменькиными сынками или амбициозными молодыми специалистами с «завысшими» образованиями – магистрами да бакалаврами, а то и кандидатами и даже докторами наук, то здесь, в научных ротах, вы не просто жалкие очкастые «ботаники». Здесь вы никто, и зовут вас никак!

Здесь вы просто «кибермясо», которое пока не умеет делать ничего полезного: ни достать выпивку и закусок, ни закадрить и «оприходовать» медсестру или «утешить» вдовушку, ни портянку навернуть так, чтобы она после первого же километра марш-броска не довела вас до кровавых мозо-

лей!

Именно поэтому мы, старослужащие сержанты, старшины и мичманы, назначены вашими наставниками и имеем перед вами большие привилегии и неуставные права: в наряды не ходить – это для новобранцев; сапоги не чистить – новобранцы почистят их нам своими зубными щетками; бить первыми, пока новобранцы достойно не проявят себя в драке, овладев подобной же тактикой, и не обучатся необходимым приемам.

– А остальное мы вам, «ботаники», доходчиво объясним уже по мере совместной службы!

Вступительная лекция профессора Латышевой

– Вы здесь, в нашей Академии будете учиться управлять не военными ударными беспилотниками – летающими дронами, сухопутными боевыми машинами, танками, ракетными катерами или беспилотными субмаринами.

Вы будете изучать и осваивать дистанционное управление совершенно новым видом военной техники... Хотя даже слово «техника» здесь не совсем подходит. Скорее, это виртуальное сетевое оружие для мировой паутины и сетей связи, а проще – кибероружие!

И война здесь для вас будет не совсем обычной, а точнее, совсем не обычной! Вы будете «воевать» не на реальном поле боя, не где-нибудь в пустынях Малой Азии, во льдах Арк-

тики или на плодородных черноземах Новороссии.

Ваше поле боя находится в киберпространстве! А оно, как известно, границ не имеет. Куда сигналы связи доходят – там и ваше поле боя. Хотя полем боя можно считать и те совсем изолированные от внешнего мира виртуальные тупики и закоулки, куда никакие сигналы связи вообще не доходят. Но зато туда могут проникнуть компьютерные вирусы! Они могут пробраться тайком попутно с воздухом, едой, водой или мочой. Пробраться туда вроде бы случайно, но на самом деле далеко не случайно, а вместе с неперменной расхлябанностью, глупостью и жадностью персонала. Вирусы могут просачиваться к своей цели разными путями и в течение долгого времени наращивать свое «мясо». То есть по байту, как вода – по капле, накапливать необходимые для своего функционирования мегабайты.

– Разрешите вопрос, товарищ подполковник, – поднял руку Егор.

– Да, пожалуйста! Только надо бы вставать и представляться, когда спрашиваете, – строго посмотрела Латышева на Егора и немало смутилась, увидев, что он в инвалидной коляске. – О, прошу прощенья, вам можно спрашивать сидя...

– Капитан Сабуров. А могут ли наши боевые управляемые вирусы проникать туда, где вообще нет никакой связи? Ни проводов, ни труб, ничего нет!

– Да, могут, – не задумываясь, ответила Латышева. – Но в

этом нашим боевым вирусам как раз и нужна ваша помощь – помощь человека с его мощным интеллектом, помощь программиста или опытного военного инженера, изощренного на выдумки и всякие нестандартные тактические и технические решения. А потом, когда наши вирусы с вашей помощью доберутся до своей цели, они воспрянут из кусочков программ и обрывков команд, по байту восстанут из пепла, как птица Феникс. Вот тогда, когда с помощью вашего интеллекта вирусы начнут действовать, пусть поберегутся ваши противники!

Сегодня ваш объект дистанционного управления – кибертавр. Это дистанционно управляемый человеком с помощью нейрокомпьютерного интерфейса виртуальный программный робот, действующий в Интернете и в разнообразных информационных сетях. Это фактически дистанционно управляемый боевой компьютерный вирус! Он может и во все не иметь никаких активных средств воздействия. А может быть вооружен до зубов разнообразными ударными модулями. Однако кибертавр иногда только одним-единственным виртуальным битом может вызвать в реальном мире масштабные катастрофические последствия!

Далее профессор Латышева детально по пунктам рассказала об основном виде виртуального оружия, которым слушателям предстоит овладеть в совершенстве.

Характеристики кибертавра

1. Кибертавр – дистанционно управляемый человеком с помощью нейрокомпьютерного интерфейса виртуальный программный робот, действующий в Интернете и в разнообразных информационных сетях.

2. Обладает собственным бесшумным движком, способным работать в разнообразных типах сетей (витая пара, оптические волноводы, лазерные лучи и радиоволны различных частот в эфирном пространстве) и многое другое. Питается разнообразными источниками энергии из сети или мирового электромагнитного пространства.

3. Имеет набор разнообразных средств связи с Центром и с себе подобными виртуальными объектами как в мировой паутине (с помощью специальных интернет-протоколов), так и в локальных изолированных сетях (по кабелям питания, трубам водоснабжения и канализации, газовым магистралям, воздуховодам, оптическим каналам, а также через военные спутники-шпионы и мировое пространство).

4. Оснащен боевым программным опознавателем «свой – чужой». Способен автоматически отличать своих от чужих в сетях связи и мировой паутине.

5. Способен «квантоваться» – разделяться, как при многотомном архивировании, на упорядоченные зашифрованные и упакованные части программного кода – «вольюмы»,

или «кванты». Способен «передвигаться», перемещать сам себя по «квантам» вдоль сетей связи и в мировой паутине. А затем способен «собраться», то есть восстановиться из множества «квантов» в исходное единое целое, переиндексировать свою структуру как базу данных и снова стать полноценно работоспособным после такой сборки.

6. Вооружен боевыми средствами дезинтеграции (расчленения) разнообразных «чужих» виртуальных объектов противника по принципу многотомной архивации.

7. Имеет специальные средства защиты, в том числе и против «чужих» средств нападения и дезинтеграции.

8. Дистанционное управление кибертавра, весьма эффективное и быстродействующее, основано на глубокой взаимосвязи мозга человека-пилота и интеллектуального программного кода кибертавра, а также на взаимном проникновении сигналов мозга и кибертавра друг в друга при сильной обратной связи между ними.

9. Кибертавр, вышедший из повиновения, может быть смертельно опасен для здоровья человека-пилота именно из-за упомянутой сильной обратной связи между ними. Поэтому не зря начинающим пилотам инструкторы говорят: «Не вы выбираете кибертавра, а он выбирает вас».

10. Для удобства управления кибертавром применяется специальная программа позиционирования (определения собственного местоположения) в сети, которая формирует искусственную игровую визуализацию окружающей кибер-

тавра обстановки вокруг его текущего местоположения в сети, а также наглядную идентификацию ближайших виртуальных объектов. Работа данной программы похожа на игровой эмулятор среды с разнообразными переключаемыми интерфейсами.

Напоследок профессор Латышева настойчиво и не по-женски жестко предложила каждому вновь прибывшему слушателю Академии крепко задуматься и объективно оценить свои возможности заниматься предлагаемой работой:

– Нажимая клавиши, прошу вас осознавать всю меру ответственности за каждое свое простое нажатие на какую-либо клавишу управления и возникающие за этим нажатием серьезные последствия! И если вы чувствуете, что не готовы нести такой груз ответственности, – рапорт мне на стол!

Посмотрим, что это за сбитый летчик

Тренажерный зал мало чем напоминал Егору одноименное помещение в тамбовской авиачасти, откуда Егора подчистую списали после боевой катастрофы во время Юго-Осетинского конфликта. Огромный полукруглый операционный зал, похожий на лабораторию, оснащенную по последнему писку медицинской моды, больше напоминал демонстрационную хирургическую в какой-нибудь медицинской академии.

За тренажерами в отдельных капсулах уже сидели и гото-

вились к тренировочным «полетам» несколько «киберпилотов»... Но с виду все они действительно были типичными «ботаниками», «откосившими» в свое время от службы в армии по причине хилого здоровья. Однако многие из них были уже с учеными степенями или как минимум бакалаврами и магистрами.

Егор Сабуров, подхватив руками свои малоподвижные ноги, с трудом улегся в свою рабочую капсулу и с недоверием наблюдал, как двое ассистентов в белых халатах сновали вокруг него и облепляли его тело разнообразными датчиками. Они деловито опутывали его цветными проводами и болезненно тыкали зондами в заранее вживленные в его череп и мозг нейроинтерфейсы.

В операционный зал во главе небольшой свиты ученых и военных не вошла, а ворвалась одна из руководителей Киберакадемии профессор Латышева, прозванная недоброжелателями «железной леди Мариной». На ходу она продолжала темпераментно переругиваться с полковником медицинской службы Ефимовым.

– Ну и зачем вы, Петр Савельич, мне подсовываете своего сбитого летчика? Мне для нашей тонкой, кропотливой и интеллектуальной работы нужны научные работники, хорошо подготовленные IT-профессионалы, которые уже прекрасно владеют очень не простой предметной областью! Сабурова ведь надо еще года три-четыре обучать всяким нашим виртуальным премудростям... Вы бы еще прислали мне десан-

туру, которая свою драгоценную голову – основной инструмент в нашем Центре – использует для разбивания кирпичей...

– Но, Марина Андреевна, не каждый хорошо подготовленный научный сотрудник по здоровью способен выдержать такие не редкие в нашей работе сильные стрессы, психологические и физические перегрузки. А по Сабурову, несмотря на временный паралич его ног, медики дают однозначное «добро»! Стрессоустойчивость необыкновенная! Да и контр-адмирал Чалов очень им заинтересовался...

– Ну если Чалов, тогда понятно... – буркнула Латышева. – Ему наука не нужна, у него в фаворе только свои, специальные задачи...

– Марина Андреевна, драгоценная вы наша, мы же здесь занимаемся не только вашей высокой наукой, но и прикладными военными задачами, где ваши «ботаники» неоднократно, пардон, облажались, оказываясь практически малопригодны! Вы бы Сабурова все-таки посмотрели в деле, Марина Андреевна? – продолжал настаивать Ефимов.

Наконец на голову Егора водрузили огромный шлем, и вместо строгого голоса Латышевой он услышал во встроенных шлемофонах напутственные комментарии сновавших вокруг него ассистентов.

В соседнюю капсулу, продолжая недовольно ворчать, устраивалась сама подполковник Латышева:

– Сейчас мы посмотрим, что это за Сабуров такой... Оце-

ним, на что способен этот сбитый летчик... – продолжала ворчать Латышева.

Но после водружения шлема и подключения шлемофонов Латышева моментально преобразилась. Она строго и отчетливо отрапортовала диспетчеру Центра, что приняла на себя командование «спаркой» кибертавров, на которых ей с Егором предстояло совершить тренировочную вылазку в «учебную паутину». Затем она обратилась уже к Егору.

– Капитан Сабуров, перед вашим первым «вылетом» хочу вас предупредить, что вверенный вам кибертавр должен поначалу сам вас «выбрать в партнеры» по работе, – услышал Егор в своих шлемофонах голос Латышевой. – Сначала он, как необъезженный жеребец, будет проверять вас на «вшивость»! Он будет пытаться освободиться из-под вашего контроля. Он даже может попытаться «убить» вас, используя сильную обратную связь между его искусственным интеллектом и вашим головным мозгом. Поэтому прежде всего вам надо ему показать, кто здесь хозяин положения! – Если вы совсем не заинтересуете кибертавра и он вас вообще «не выберет», то мы вас спишем вчистую. Если же он вас все-таки «выберет», но вы дадите слабину и ситуация обострится, вплоть до блокировки из Центра опасной для ваших мозгов обратной связи, уж не обессудьте! В этом случае мы вас... также спишем как не способного к «виртуальным полетам»... Не оплошайте, капитан, в этом смертельно опасном «родео»...

– Понял вас, товарищ подполковник. Понял! – ответил Егор, дублируя по летной привычке ключевые слова в сеансе связи. – Не оплошаю...

– Ну тогда полетели с богом... – перекрестилась Латышева, нажимая на кнопку «Старт».

Стресс-тест

Перед глазами Егора, как на экране в 3D-кино, возникает слегка размытое изображение Ярославского вокзала в Москве. От одного из полупустых его перронов медленно отходит фирменный пассажирский поезд Москва – Кострома. Немногочисленные провожающие, утирая слезы и помахав платочками, спешат вернуться в суету мегаполиса.

Егор сидит в кабине электровоза и управляет движением поезда, проходя одну за другой множество привокзальных стрелок. Он не знает ни правил движения, ни железнодорожных световых сигналов, ни знаков. Не понимает он, как именно физически осуществляется управление. Но только лишь подумав, что надо бы перед стрелкой чуть притормозить, Егор чувствует скрип тормозных колодок и поезд на самом деле притормаживает.

Слева по соседней железнодорожной ветке от Ленинградского вокзала столицы всё с нарастающей скоростью движется другой скоростной поезд «Красная стрела» Москва – Санкт-Петербург. Егор видит, как из кабины электровоза

«Красной стрелы» ему машет женская рука в белой перчатке. Ему даже показалось, что там мелькнуло лицо профессора Латышевой и это она подает ему какие-то знаки. Но разобраться, что это за сигналы, Егор не успевает. И он решает прибавить скорости, чтобы догнать «Красную стрелу» и попытаться понять эти важные для него сигналы. Составы снова почти поравнялись, но белой перчатки уже не видно. И тут Егор с ужасом замечает, что впереди рельсы двух соседних железнодорожных веток сходятся на ближайшей стрелке!

– Как же это могло произойти? – задает себе Егор вопрос, от которого веет смертельной опасностью. – Ведь идущие с двух соседних вокзалов железнодорожные пути на Петербург и на Кострому нигде не должны ни пересекаться, ни сходиться!

Но думать уже некогда, и Егор мысленно применяет резкое торможение. И – о счастье! – его поезд, завывая и скрежеща всеми своими тормозными механизмами, послушно останавливается как вкопанный.

Едва утерев пот со лба, Егор замечает вдалеке яркий свет прожектора несущегося на него товарного состава. Бросив мельком взгляд на красный свет железнодорожного семафора на его пути, Егор не решился долее раздумывать над вторым вопросом, от которого повеяло еще большей смертельной опасностью: как его состав успел оказаться на встречном железнодорожном пути?

Егор всей мощью своего интеллекта заставляет поезд тро-

нуться назад. Подталкиваемый не только его мыслью, но и его руками и даже дрожащими от напряжения малоподвижными ногами Егора, не говоря уже о выкрикиваемых им пятиэтажных матюгах, поезд все быстрее ускоряет движение задним ходом. Наконец дистанция между встречным товарняком и костромским пассажирским поездом перестала сокращаться.

«Может быть, машинист товарняка увидел меня и начал тормозить, чтобы не допустить катастрофы?» – подумал Егор.

Но судя по показаниям спидометра, это было не так. Оба состава продолжали синхронно ускоряться, как будто мчались под горку. Более того, судя по картинке монитора заднего вида, показывающего все происходящее из торцевого окна последнего пассажирского вагона, Егор увидел, что вдалеке уже виднеются огни вокзала, к которому его поезд приближается задним ходом.

«Куда же мне увести свой пассажирский, а заодно и чужой товарняк, чтобы не устроить в центре столичного мегаполиса железнодорожную катастрофу вселенского масштаба, какой еще свет не видывал? – подумал Егор. – Ведь неизвестно, какие там цистерны и с какими опасными грузами несутся сейчас в товарняке.

Может, попытаться прыгнуть на ходу и спасти хотя бы себя? Нет, нет! Спасать свою шкуру, когда в смертельной опасности жители целого мегаполиса, мне, русскому офицеру, не

пристало! Да и не смогу я – ведь у меня и ноги-то не ходят!» – безапелляционно разрешает Егор постыдный спор со своим эго.

Егор пытается потихоньку притормаживать свой пассажирский состав. Дистанция до товарняка начинает медленно сокращаться. Потом, когда между поездами остается несколько метров, он снова почти выравнивает скорости. Егор пытается аварийными фонарями посигналить машинисту товарняка об опасности, но никакой ответной реакции нет.

После касания и автоматической сцепки составов, Егор бросает взгляд на монитор заднего вида. Его волосы зашевелились от ужаса. Ведь до сверкающего столичного вокзала остается не более пары километров. А скорость сцепки двух составов даже еще и возросла...

Егор, отдавая последние силы своей мысли, дергает стопкран в своей кабине и запускает процесс жесткого торможения каждого вагона в пассажирском составе. Раздается жуткий визг тормозных колодок. Снопы искр вылетают из-под колес, поджигая придорожную сухую траву. Но скорость составов почти не снижается, так как товарняк явно превосходит пассажирский по весовой категории.

Егор подхватывает в кабине какую-то железяку, вроде тяжелого железнодорожного молотка, размахивается и изо всех оставшихся сил бьет по ветровому стеклу своей кабины. Да так удачно, что по инерции кувалда разбивает еще и

ветровое стекло кабины машиниста у товарняка.

– Ай да Егор, ай да сукин сын! Двух зайцев одним пыжом...

Никакого машиниста в кабине электровоза не видно. Поэтому, вооружившись какой-то длинной железнодорожной штангой, изогнутой на конце, Егор начинает через разбитое стекло, не глядя, нажимать на все подряд кнопки на пульте управления электровоза товарняка. В кабине электровоза периодически гаснет и снова включается свет, гроыхает и снова замолкает радиотрансляция, включаются мигающие аварийные фонари. Наконец Егору случайно удается опустить пантограф, и электродвигатели товарняка медленно затихают. Однако инерция велика, и серьезно погасить скорость Егору пока не удастся. Тогда при включившемся аварийном освещении Егор начинает своим крюком на штанге дергать и проворачивать все подряд ручки на пульте. Наконец он находит ручку, похожую на стоп-кран, и умудряется своим крюком повернуть ее. Инерция придавливает Егора к задней стенке кабины. Грохот, лязг и визг тормозов товарняка заглушает все остальное...

Егор не верит своим глазам, но сцепка двух тяжелых составов останавливается всего в нескольких метрах от здания вокзала с минимальными разрушениями привокзального устройства железнодорожного уловителя.

Боковым зрением Егор замечает на перроне приветственный взмах чьей-то женской руки в белой перчатке.

Но именно в тот момент, когда Егор пытается взглядеться в темноту оконного проема и все-таки разглядеть незнакомку, шлем как раз и снимают с его головы. Егор снова оказывается лежащим в капсуле в операционном зале Центра.

– Ну что ж, капитан Сабуров, поздравляю! Вас пока еще не спасали! – заявила подполковник Латышева после стресс-теста. – Моторика у вас действительно прекрасная, и кибертавр вас признал своим лидером, хотя и попытался «прикончить» вас. Но вам придется серьезно подучиться в нашей Академии. Старайтесь, трудитесь, капитан, чтобы стать IT-профессионалом и не вылететь из набранной мною группы киберпилотов при следующих непростых испытаниях.

– Спасибо, товарищ подполковник. Служу Отечеству!

Четверг, магазин «Два шага от дома»

– Что-то ты, милая, сегодня совсем не в настроении: покупаешь себе домой всего лишь бутылочку французского вина да йогурт... Неужто в вашей академии, где ты, наверное, работаешь, не с кем выпить да закусить нормально? – неожиданно спрашивает далеко уже не молодая, опрятно одетая и ухоженная кассирша с манерами бельгийской баронессы.

– А вам какое дело до того, что я покупаю? – возмутилась Марина Андреевна. – Уж не в собутыльники ли вы ко мне напрашиваетесь?

– Да ты не обижайся, милая моя. Я ведь прекрасно пони-

маю, что я тебе не ровня! Да и не пью я вообще. Но уж не в первый раз я наблюдаю за твоими покупками в нашем магазине. И просто делаю выводы... Вот ты, милая, хоть и в немалых чинах ходишь, нынче ведь не замужем, правильно? Живешь с маман и ребенком-тинейджером. Но сегодня они, по-видимому, уехали куда-то в гости. И ты вдруг решила одна дома напиться... Не так ли? – с легкой улыбкой спросила кассирша в полной уверенности, что все сказанное ею близко к истине.

– С таким аналитическим умом вам надо бы работать в каких-нибудь «органах»! – примирительно подметила Марина Андреевна.

– Так я же там и работала. Да вот выперли меня оттуда еще при социализме. Дворянским происхождением я, видите ли, им не подошла, – с горечью ответила кассирша. – Пока мой Васенька, красный комиссар, был жив, меня еще терпели, использовали как переводчицу, а потом... – кассирша махнула рукой.

Впервые в мировой паутине

Задачей следующего испытания для капитана Сабурова являлось участие в установлении контакта с одним из неопознанных виртуальных объектов в мировой паутине. По инструментально зафиксированным данным, этот объект недавно обосновался на подводном тихоокеанском оптово-

локонном кабеле вблизи Сахалина и представлял определенную угрозу восточному сегменту российского, да и мирового Интернета.

Операция предстояла нешуточная, и развитие событий могло оказаться самым серьезным и непредсказуемым вплоть до морской блокады района происшествия. Поэтому общее командование операцией взял на себя адмирал Патрушин. Основными исполнителями на сей раз были назначены два опытных киберпилота – капитан Савельев и старлей Гармаш. Кроме того, на сторожевом корабле на ближайшей военно-морской базе в полной боевой готовности на боевом дежурстве была зарезервирована мобильная тревожная группа. А капитан Сабуров был просто стажером на ознакомительной «экскурсии» по мировой паутине, чтобы закрепить результаты его ускоренного и напряженного изучения теории в области Интернета и IT-технологий.

«Вылет» назначили на пятницу, 22 часа по Москве, чтобы сложную разведывательно-боевую операцию на Сахалине легче было проводить в светлое время суток.

После старта Егор проверил управляемость своего кибертавра, которого он уже успел окрестить «Росинантом». Кибертавр не возражал и уже даже откликнулся на свою кличку подобием лошадиного ржания, так же как и на некоторые другие, не совсем понятные ему, нестандартные мысленные команды управления Егора.

Вот и сейчас Росинант как будто ударил копытами от

нетерпения, и вслед за своими напарниками Егор прибавил скорость движения по каналам Интернета. Сначала Егор, как и ожидал после теоретических занятий, увидел перед своими глазами на 3D-экранах шлемофона переплетение разнообразных цветных проводов, кабелей и стилизованных под трубопроводы многоканальных оптоволоконных систем, а также радиорелейные тарелки ретрансляторов и большие многозеркальные антенны космической связи. Выныривая из-под земли, пролетая по эфиру, выходя в космос и снова ныряя под воду, все эти интернет-каналы периодически прерывались многоэтажными коробками зданий дата-центров. А внутри этих безразмерных хранилищ для «нулей и единичек» все было заполнено наземными и подземными этажами сверхчистых, хорошо охлаждаемых помещений с расцветченными колоннами шкафов серверов, бесчисленными рядами стоек маршрутизаторов, роутеров, многоканальных переключателей и сетевых разветвителей, бесконечными этажерками с хабами самых разнообразных конструкций и предназначений.

Переключившись на своем шлеме на визуализацию структуры всей этой паутины связи, Егор увидел, что по мере движения по сети при каждом разветвлении возникают информационные таблички с IP-адресами для каждого из имеющихся ответвлений. А также появляются различные виртуальные указатели разнообразной формы и цвета, стилизованные под обычные дорожные знаки. Как и в реальной жиз-

ни вблизи крупных дорожных развязок, перед дата-центрами, маршрутизаторами и крупными разветвителями возникают огромные таблицы виртуальных указателей с детализацией различных маршрутов прохождения сигналов.

Наконец Егор переключился в демонстрационный режим визуализации окружающей канал связи реальной природы. Перед глазами Егора на 3D-экранах шлемофона в соответствии с алгоритмами визуализации траектории, как на автомобильном навигаторе, проносились знакомые пейзажи вокруг дорог Подмосковья. Именно вдоль этих дорог были проложены кабели оптико-волоконной связи, по которым виртуальная кибергруппа и мчалась в данный момент на задание. Несмотря на позднее местное время, кое-где на этих дорогах все еще просматривались всесезонные пятничные пробки. Наконец кибертавры резко взвились вверх к ретрансляционной геостационарной антенне спутниковой связи. А на 3D-экранах у Егора возникли характерные виды земли из космоса, как будто с картин Алексея Леонова. Постепенно Земля становилась все меньше и меньше, а ее зона, освещенная солнцем, не то чтобы поворачивалась, но изменяла свое местоположение на ее поверхности. Нельзя сказать, что Земля ощутимо вращалась, скорее передвигалась точка наблюдения в соответствии с тем, как скачками менялось местоположение спутника-ретранслятора на геостационарной орбите, где в текущий момент пролетала виртуальная кибергруппа. Внезапно кибертавры вошли в крутое пи-

ке, направляясь из космоса уже непосредственно к острову Сахалин. Вокруг во всей красе над Тихим океаном разливался потрясающий восход солнца неопишуемой красоты. Пройдя на юг вдоль самой кромки скалистых вершин, группа летела вдоль пенистой береговой полосы океанского прибоя, направляясь к проливу Лаперуза.

Егору показалось, что его нос почувствовал даже свежее дыхание океана – легкий утренний бриз. Но это было обманчивое впечатление, созданное заранее записанными для демонстрационного режима визуализации реальными, но прошлыми изображениями живой природы. В действительности в настоящий момент в проливе Лаперуза свирепствовал сильнейший шторм. Правда, ощутить неудержимую силу природы группе кибертавров не пришлось, ибо они по очереди нырнули в тоннель под землю и через пару секунд были уже почти у цели. Остановились они вблизи Сахалинского оптоволоконного хаба перед подводным выходом кабеля в океан.

Учебно-боевое задание

Именно здесь кибергруппе предстояло провести тщательное расследование возможного присутствия неопознанного виртуального объекта как со стороны океана, так и в глубине тоннеля в прибрежных скалах. Следовало также отработать версию навешивания на кабель связи шпионских прослуши-

вающих или записывающих сигналы устройств иностранного происхождения. Ведь именно в этом районе недавно была замечена вражеская подводная лодка, которая, избежав преследования, сразу же убралась восвояси.

Первичная инструментальная диагностика показывала, что в многоканальном оптоволоконном кабеле связи где-то на выходе в океан величина затухания по множеству различных каналов не одинакова, а имеет случайные флуктуации значительной амплитуды, природа которых не установлена.

Диагностика кабеля изнутри с помощью прибывших кибертавров показала, что никаких неопознанных виртуальных объектов внутри кабеля не обнаружено. Несомненной также является целостность внутренней структуры кабеля и отсутствие физических дефектов в его бронированной оболочке. Однако радиусы кривизны изгиба кабеля в определенных местах неожиданно оказались значительно меньше допустимых, что и было возможной причиной флуктуаций.

Прослушивание и просматривание эхолотами, лидарами, ультразвуковыми локаторами и новейшими квантовыми приборами акватории выхода кабеля в океан не принесло никаких существенных результатов, кроме обнаружения косяков рыб, остатков старых рыболовецких сетей и тралов, а также древних якорей и останков нескольких японских судов, затонувших вблизи скалистого берега еще до войны.

– Кто же там время от времени «завязывает кабель узлом», а потом отпускает? – спросил адмирал Патрушин на

оперативном видеосовещании. – Уж не морские ли монстры там объявились?

– Боюсь, товарищ адмирал, что следы зубов монстра, даже если таковые и найдутся, – это просто прикрытие, отвлекающая «погремушка», – высказал опасение контр-адмирал Чалов. – А истинная цель – инструментальная прослушка иностранными разведками нашего встроенного секретного канала с помощью какой-то технической новации!

– Да и неопознанная иностранная подлодка тут не зря крутилась, – добавил сам Патрушин. – Итак, ждем беспилотного подводного робота для подтверждения или опровержения рассмотренных версий, а пока, товарищи офицеры, конец видеосвязи.

Осмотр со стороны океана из-за значительной глубины погружения был возможен только беспилотным подводным роботом, которого должны были доставить на место только к полудню субботы. Пока готовились к погружению подводного беспилотного робота и разрабатывали тактику поиска истинной причины циклического искривления кабеля со стороны океана, Егор решил продолжить ознакомительную экскурсию по окружающему Интернету.

«Самоволка»

Вооружившись заранее припасенной картой региона со структурой интернет-каналов связи, Егор неторопливо дви-

нулся через Японию в направлении необъятного Тихого океана.

Конечно, в зоне Тихого океана конфигурация интернет-сети была относительно простая, не то что на севере Атлантики или на востоке Северной Америки, где располагаются основные интернет-серверы и дата-центры. Но, как учила Егора сама профессор Латышева, в мировой паутине «страшна не сложность интернет-сети, а непредвиденные изменения ее локальной структуры». Поэтому актуальная подробная карта сети была для Егора и его Росинанта действительно незаменимой путеводной нитью.

Помяная добрым словом своих учителей, Егор теперь собственными глазами увидел, сколько опасностей поджидает виртуальные объекты в Интернете. Какие неожиданности, откровенные подставы и ловушки, созданные человеческим интеллектом, подстерегают беззаботных виртуальных путешественников во время их вояжей в мировую паутину.

Сколько своеобразной рукотворной «флоры и фауны» расплодилось в виртуальном мире. И далеко не вся она хорошо изучена. А главное, лишь немногие из этой живности имеют благородные намерения. Есть в мировой паутине и свои бандиты и рецидивисты, грабители и взломщики-медвежатники, форточники и мелкие щипачи-карманники, имеются и серьезные воры в законе во главе целых преступных кланов. Существуют, конечно, «опера» и «следаки», КПЗ и карантинные изоляторы, кибершерифы и киберполиция, да-

же киберармию уже набирают наши западные «партнеры».

В общем, в мировой паутине сейчас полная свобода и анархия, как в эпоху освоения Дикого Запада в Америке. Но нет там пока ни праведного суда, ни справедливости! В итоге мировая паутина вполне заслуженно носит это свое наименование и с избытком оправдывает все смысловые нюансы, которые человек привносит в этот термин – «паутина».

Едва Росинант вырвался за пределы охраняемого периметра вокруг Сахалинского хаба, как сразу же попал в поле зрения антивирусного сторожа «Каспера», которому пришлось ответить, как положено, на запрос «свой – чужой» и предъявить свой сертификат.

На вопрос: «Почему без предварительного предупреждения?» – Егор решил ответить вопросом: «А надо было?» Чем сразу удостоился особой отметки в трансграничном протоколе.

Заглянув на Тайвань и поблуждав немного по Японии, Росинант, положившись на свой автопилот и ничем не ограничиваемый со стороны Егора, незаметно оказался на Гавайях. Никто и нигде на пройденном Росинантом пути особенно и не поинтересовался мелко пакетированным зашифрованным информационным «фаршем», которым извне представлялся кибертавр Росинант во время своих неторопливых перемещений по мировой паутине.

– Раз уж на Западе такая свобода, – казалось Егору, – тем более ничем и никем не ограниченная полная виртуальная

свобода в Интернете, кто же тут мне с моим-то проходимцем Росинантом может угрожать? Я уже сдал экзамен Латышевой, и все мне тут, в хваленном Интернете, ясно и понятно! Все здесь кажется спокойным и безопасным...

Общество потребления во всей красе! Ваше будущее здесь продается вам же за сущие гроши! Кредиты в один клик, ипотека – с приплатой! Живи сегодняшним днем! Ешь «от пуза», сколько влезет... Покупай сейчас, пока молодой и здоровый! Заплатишь потом, когда здоровья поубавится и жизнь тебе уже не будет так интересна! Правда, заплатишь с процентами! И нередко эти кредиты в будущем способны превратить тебя в банкрота, выброшенного на помойку! Но зато кое у кого в будущем может исполниться обещанная великая американская мечта, и победитель заберет все! Только не многие доживают до своего будущего!

А уж виртуальная реклама здесь выше всяких ожиданий! Вот, например, троян, обещающий отхватить в лотерее огромный джекпот, а вот другой троян увлекает поучаствовать в денежной пирамиде с таким профитом, что Мавроди «отдыхает». Рядом трудится вирус, который обещает одарить шикарными подарками и скидками, если пойманный лох купит залежалый товар немедленно. А вот еще один заманивает на платные порносайты, предлагая разнообразные сексуальные утехы на все вкусы, предпочтения и ориентации!

Завлекательно работает свободный мир в Интернете...

Егор почти поддался соблазнам «общества всеобщего благоденствия» и немного расслабился. А может быть, опьяненный воображаемой свободой Егор своим малоопытным взглядом и притупленным чувством опасности просто не заметил некоторых мелких, но существенных обстоятельств, например обращенных к нему контрольных запросов от многочисленной виртуальной охраны на каждом пройденном им хабе или маршрутизаторе. Может быть, Егор пропустил аккуратные виртуальные «ощупывания» Росинанта неизвестными антивирусными локационными средствами. В одном Егор был точно уверен: система опознавания «свой – чужой» работала безотказно и «своих» вокруг него точно не попадалось.

Вдруг что-то Егора все-таки насторожило. И на сей раз Егор не только своей обостренной «чуйкой», но даже парализованными ногами почувствовал, что Росинанта кто-то уверенной рукой направляет по единственному оставленному свободным каналу, не давая в узлах связи и на пересечениях каналов отклониться ни вправо, ни влево, ни вверх, ни вниз.

«Наверняка впереди какая-то ловушка! – сделал наконец правильный логический вывод Егор. – И выхода там для меня нет...»

Вспомнив наставления Латышевой и ее ассистентов: «Когда нет выхода, то выход «назад» всегда остается», Егор последовательно дает Росинанту сразу две мысленные коман-

ды: «Назад» и «Полный форсаж».

Неизвестные преследователи наверняка не ожидали такой прыти от аккуратного ведомого ими Росинанта, который за счет мощи своих боевых движков легко и без потерь вырвался из сетевой ловушки на Гавайях и в мгновение ока оказался... на западном берегу США прямо в «логове» Твиттера и Фейсбука.

Росинант, используя свои боевые настройки автомаскировки, выставленные при последнем тестировании, по инерции легко преодолел блок-пост одного из дата-центров, даже не удосужившись ответить на запрос «свой – чужой» вражеской охранной спецслужбы. Аппаратура блок-поста просто не смогла отличить и выделить замаскированного Росинанта на фоне шумов, создаваемых при прохождении весьма объемистого графического пакета виртуальных спутниковых изображений земной поверхности, которые в этот же самый момент направлялись на обработку в дата-центр.

«А что же я, болван-стоеросовый, расслабился посреди западного благоденствия, не учуял слежки и не предпринял дополнительных мер виртуальной маскировки? – ругал себя Егор за явное нарушение правил безопасности. – Вот теперь уж мне «вставят по самое некуда» за потерю бесценного кибертавра Росинанта, уникального российского разведывательного оборудования!» – Егор даже не задумывался, что в сложившейся ситуации из-за глубокой обратной связи с Росинантом и его собственная жизнь подвергалась серьезной

опасности.

Спохватились

– Товарищ подполковник, разрешите передать вам срочное донесение? – ворвался в аудиторию адъютант контр-адмирала Чалова и обратился к профессору Латышевой. Марина Андреевна попросила ассистентов продолжить демонстрацию учебного лазерного устройства и вышла в коридор.

– У нас ЧП! Связь с капитаном Сабуровым в районе Сахалина уже полчаса как потеряна! Даже его виртуальный транспондер не откликается...

– Так ведь его учебный кибертавр пока вообще не был оборудован транспондером, – ужаснулась Латышева. – Неужели неопытный капитан попался в лапы какой-то иностранной разведки?

Но потом, осененная идеей, где и как искать потерявшегося несмышленного «сбитого летчика», Латышева передала команду своей группе подготовки в Операционном зале:

– Срочно готовьте моего «Буцефала»! Вылет через 7 минут!

Подвиг по неосторожности

Как ни странно, в Силиконовой долине все казалось спо-

койным и внешне ничто не предвещало ничего похожего на только что пережитую Егором «охоту» за ускользнувшим виртуальным объектом. Но Егор теперь не сомневался, что Росинанта уже взяли на карандаш, подготовили если уж не стандартный фоторобот, то как минимум словесный портрет, классифицировали, каталогизировали, распечатали и в настоящий момент рассылают его, чтобы объявить в интернет-розыск.

Поэтому, памятуя, что в тупиках как раз и возникают проблемы с отступлением, Егор нашел укромный уголок в дата-центре вблизи пересечения каких-то крупных магистральных каналов связи и наконец замаскировался под виртуальный мусор.

– Прятать надежнее всего не в сейфе, не под подушкой, а прямо на ходу и на виду, например под ковриком возле двери! – вспомнил Егор недавние наставления инструкторов-разведчиков. Но эти наставления практически устарели, ведь даже околodверные коврики сейчас изготавливают уже со штампованной предательской надписью «Ключ под ковриком».

Однако вскоре один из штатных антивирусных сторожей ближайшего солидного дата-центра все таки разглядел незнакомца в укромном уголке и приблизился к Росинанту. С помощью какого-то нового неопознанного антивирусного сканера сторож попытался его «ощупать», просканировать, а затем и «очистить» якобы от мелкой вирусной заразы, как

и положено было сторожу по инструкции.

Егор поставил блокировку против такого бесцеремонного сканирования и «очистки», проверил автоматически индикатор «свой – чужой» и понял, что этот «чужой» активно облучает Росинанта аналогичными же запросами «свой – чужой», но иноземной принадлежности. Егор спросил его по-английски, по-французски, по-немецки, по-китайски и по-русски:

– Ты чей, братан? Ведь фейс-контроль в Интернете еще не в законе! Нарушаешь свободу виртуальных передвижений? На какую компанию ты здесь работаешь?

– Я-то – резидентный сторож «Лаборатории Каспера», – ответил «братан» на хохляцкой мове. – Слава Украине! – выдержав паузу, сторож спросил: – А ты, хлопче, кто таков, почему не видповидаешь «Хероям слава»? Ведь кто не скачет – тот москаль! И ваще, на кого ты сам тута робишь?

Егор по опознавателю «свой – чужой» понял, что эта бандеровская подделка не имеет никакого отношения к настоящему «Касперу», а просто откровенный наглый «маскарад в шароварах», и воскликнул по-русски:

– Вы, «херои», за Севастополь уже ответили! А за Одессу и за Донбасс еще нам должны будете! Придет время, и за сбитый вами «Боинг» придется отвечать!

Предвидя новые для себя неприятности в неизвестном домене, Егор очень к месту вспомнил старую датскую комедию «Бей первым, Фредди!». Поэтому он, не раздумывая, обна-

жил единственное оружие Росинанта и за пару миллисекунд превратил любопытного «сторожа-бандерлога» своим боевым архиватором в мелкий упорядоченный шифрованный «фарш» из множества вольюмов. Так Егор, как и незабвенный булгаковский Кот Бегемот, на деле реализовал принцип неотвратимости наказания за лицемерие и вранье.

Сначала Егор попытался замаскировать этот «фарш» под виртуальный мусор и «замести под ковер». Однако, призадумавшись, он вспомнил наставления Латышевой, что никакие следы своего присутствия где-либо оставлять крайне нежелательно. Поэтому Егор снова сгреб весь упорядоченный шифрованный «фарш» из созданных его архиватором вольюмов и, погрузив в виртуальный контейнер, прихватил с собой. Осталось только брезгливо отряхнуть руки, что он немедленно и сделал.

Однако Егору не стоило расслабляться, ведь в протоколе пропуска виртуальных потоков данных через «бандеровский» блок-пост – центра автоматически было отмечено, что пропущенный объем данных превышает заявленный на несколько сотен мегабайт. И поэтому до объявления информационной тревоги в дата-центре ждать оставалось совсем не долго...

Подмога подоспела, откуда не ждали

– Hello, boy, – услышал Егор обращение к Росинанту со

стороны какой-то размалеванной секс-рекламой виртуальной «штучки», – не угостите ли даму Wi-Fi-Интернетом? – услышал Егор русскую речь. – Да не тушуйся ты, молодой человек, вон аж покраснел весь... – Хотя я и завлекаю клиентов заняться сексом по Интернету, я ведь не заразная! – самоуверенно заявила «штучка». – Я ведь только вчера у «Каспера» прошла полную антивирусную проверку!

И тут, услышав имя «Каспер», Егор обратил внимание на индикатор опознавателя «свой – чужой», который без всяких сомнений указывал, что эта «штучка» – своя! Переключившись на внутренний зашифрованный канал связи «только для своих», Егор услышал голос Латышевой:

– Молодой человек, хватит светить здесь, на вражеском перекрестке, своим сверкающим задом, как пожарная машина! – только тут Егор сообразил, что опознаватель у его Росинанта до сих пор продолжает оставаться включенным. – Делай, как я, – приказала Латышева. – В точности! И без всяких лишних вопросов!

Не прошло и часа, как Егор на своем Росинанте под неусыпной опекой Латышевой вернулся в Центр. Даже не ведая, каких усилий стоило многоопытной Марине Андреевне вывести несмышленного «сосунка», вообразившего себя «тамбовским волком», из логова Твиттера и Фейсбука, Егор порой на собственной шкуре, собственными мозгами ощущал близость суровой опасности оказаться «в лапах» виртуальных специалистов какой-нибудь МИ-6, МОССАД, АНБ,

БНД или иных иностранных разведок.

Выбираясь из своей капсулы, Латышева, даже не дослушав до конца доклад капитана, была вне себя от праведного гнева и сыпала бисером русского фольклора, как биндюжник с одесского Привоза.

– Как вам, капитан Сабуров, могло такое в голову-то прийти? Ушел в самоволку именно вблизи Кремниевой долины! Здесь вам не городской парк Тамбова или набережная с беседкой в Костроме, где можно попить пивка и с девушками полюбезничать! Здесь ведь сгинуть... без вести пропасть – «как два бита переслать»! – бушевала Марина Андреевна. – Для подобной виртуальной экскурсии «по заграницам» нужны не только продуманная подготовка и непрерывный трезвый расчет каждого своего шага, но и глубокие знания предметной области. Считайте, что вы в ближайшие два года находитесь под арестом в учебных аудиториях и библиотеках нашей Академии! А экзамены я буду у вас принимать лично!

– Слушаюсь, товарищ подполковник, – только и смог выдать из себя Егор.

– Марина Андреевна, – прервал диалог только что вошедший контр-адмирал Чалов, – вы, конечно, правы, по существу данного чрезвычайного происшествия. И капитан Сабуров действительно заслуживает сурового наказания. Но будьте снисходительны к нему, он на это имеет право. Ведь оказывается, что Сабурову удалось захватить на вражеской территории бесценную для нас информацию. В виртуальном

мусоре, который Сабуров прихватил с собой «из логова», оказалась заархивирована одна из последних версий программного кода армейского антивирусного сканера фирмы «Симаннтек», причем, возможно, даже и с кодами доступа канадского опознавателя «свой – чужой», хотя с этим еще надо разбираться и разбираться. А ведь мы охотимся за этими технологическими новациями уже полгода. Конечно, исследования захваченной версии еще далеко не завершены, но я считаю, что Сабуров все-таки заслуживает снисхождения.

– Алексей Иванович, напрасно вы так ревностно защищаете нашего «сбитого летчика»! – примирительно начала Латышева. – Как отчетливо показало данное чрезвычайное происшествие, капитан Сабуров может и сам за себя постоять в экстремальных обстоятельствах. И природная высокая степень устойчивости и гибкости его психики в условиях стресса ему еще неоднократно пригодятся в будущей работе кибероперативника. Но согласитесь, он же пока хронический недоучка! И серьезно подучиться капитану Сабурову совсем не помешает! Поэтому «академический» арест я с него не сниму!

Чужие глаза и уши здесь не любы

В спортзал, как и всегда стремительно, не вошла, а скорее вбежала профессор Латышева в изящно сидящем на ее

статной фигуре в спортивном костюме и с полотенцем через плечо. Она, по-видимому, была вынуждена экстренно прервать свою утреннюю пробежку. Кроме Егора в зале «качались» еще десяток адъюнктов Академии и пара свободных от лекций преподавателей. Латышева оглядевшись, направилась прямо к нему.

– Здравия желаю... – Егор слегка приподнялся над тренажером и, как положено, доложил: – Товарищ подполковник, капитан Сабуров проводит индивидуальные занятия на тренажерах.

– Здравствуйте, капитан. Уж лучше бы вы проводили время в библиотеке, а то из вас уже и так со всех сторон мышцы выпирают. Вот бабы-то небось с ума сходят. Даже непослушные ноги ваши пока еще не потеряли мышечной массы.

– Спасибо, конечно, за доброе слово, но ноги-то мне пока не удастся заставить работать по-настоящему, несмотря на все мои старания, – с горечью промолвил Егор. – Да и до вашей спортивной формы мне далеко, как до Луны.

– Ладно, капитан, сейчас не до комплиментов, – примирительно сказала Латышева. – У нас с вами срочное задание, и вылет уже через 40 минут.

Через полчаса, уже лежа в капсуле, Егор услышал в своих шлемофонах знакомый строгий голос Латышевой, которая разъясняла «Вводную».

Задача состояла в нейтрализации и, при удачном раскладе, даже принуждении к посадке новейшего американского

разведывательного дрона из серии RQ «Сентиннел», который повадился летать над территорией Крыма и Донбасса, нарушая приграничное воздушное пространство России и Новороссии и выведывая немало российских секретов.

Кроме того, из достоверных источников стало известно, что какой-то дрон из серии «Сентиннел» именно в день катастрофы «Боинга МН-17» был замечен над местом падения, как «рояль в кустах», предположительно с целью точной видео- и фотофиксации всех-всех кому-то срочно понадобившихся подробностей.

Разведслужба Донецкой республики только что засекала взлет этого новейшего дрона с территории Днепропетровского аэропорта в направлении Новороссии. И сейчас его уже вели российские средства дальнего радиолокационного сопровождения.

Применение современных российских средств РЭБ для поставленной задачи пока было невозможно из-за слишком большой оперативной дальности до нарушителя. Поэтому руководство Центра и предложило спецслужбам для ее решения испробовать новые, уникальные дистанционно управляемые программные объекты, а именно – кибертавров, недавно разработанных военными программистами и находящихся в настоящее время в опытной эксплуатации.

Латышева прекрасно понимала, что в условиях современной глобализации связи оператор, реально осуществляющий управление этим дроном, может физически находиться где

угодно – от Австралии до Калифорнии, от Аргентины до Голландии, а может даже тихо сидеть в Мариуполе. Но «последнюю милю» канала связи с дроном следует искать, конечно же, вблизи самого объекта управления. Именно такая логика и давала шансы нашим спецслужбам на перехват эфирного радиоуправления американским «Сентиннелом» именно на «последней миле».

Поскольку дрон летал над сушей, то возможный альтернативный вариант сверхзащищенного проводного канала управления дроном с быстроходного катера или даже яхты, применяемый обычно американцами в морской разведке, в данном случае нашими спецслужбами даже не рассматривался.

– Товарищ подполковник, так мы на истребителе, что ли, американца принуждать будем? – прикинулся дурачком Егор.

Латышева пропустила мимо ушей этот глупый вопрос Сабурова, а просто, как ребенку, разъяснила, что, несмотря на его слабую специальную IT-подготовку, выбрала в напарники именно его, потому что в данном боевом задании могут пригодиться его профессиональные навыки именно как военного летчика.

Нырнув в мировую паутину и изрядно поплутав в режиме радиомолчания по кластерам серверов британского дата-Центра, спарка управляемых нашими героями виртуальных объектов – разведывательных кибертавров – направил

лась прямо в Днепропетровский интернет-хаб. По предварительным прикидкам Латышевой, именно там, вблизи обнаруженного локаторами дрона, то есть «на последней миле» канала связи, и следовало искать следы зашифрованных радиосигналов управления американским «Сентиннелом». К счастью, «радиолокационный портрет» и образец спектра радиосигналов управления одним из первых дронов данной серии RQ «Сентиннел» был в свое время получен нашими спецслужбами из Ирана, где совместными усилиями с помощью российской «Автобазы» американский дрон удалось посадить, а затем тщательно исследовать. Потом в России удалось даже дешифровать сигналы его управления. Конечно, американцы наверняка сменили шифры, модернизировали и усовершенствовали систему управления новейшими дронами данной серии. Но любые известные сведения из Ирана могли помочь в распознавании дрона по его спектральным следам в Интернете.

– Товарищ подполковник, разрешите вопрос? – осмелился Егор разрядить напряжение затянувшейся погони. – А как вы ласково называете вашего кибертавра-разведчика, которым вы сейчас управляете? Небось, Жулькой, как любимую собачку, которая писает вам в тапочки?

– Капитан, отставить лишние разговоры, ведь мы в режиме радиомолчания! – приказала Латышева, хотя напускной строгостью она просто прикрылась, опасаясь подорвать свой авторитет заявлением, что своего любимого виртуаль-

ного скакуна она романтично называет Буцефалом. – Делай, как я, капитан! И без лишних вопросов...

Буцефал и Росинант неспешно продвигались от Днепропетровска в направлении Мариуполя, следуя локальной схеме визуализации структуры мировой паутины связи. Латышева приказала замедлить движение, чтобы снизить влияние собственных шумов на чувствительность аппаратуры анализа и распознавания спектров пронсящих мимо сигналов.

Наконец среди потока интернет-пакетов Латышева первая заметила на своем дисплее подмигивание индикатора, свидетельствующее о периодическом совпадении спектрального портрета пронсящих по каналу связи сигналов с эталонным спектром иранского образца радиосигналов управления «Сентиннелом». Через полминуты аналогичное моргание индикатора заметил и Егор, но решил сделать паузу, чтобы дождаться подтверждения, а именно повторения совпадений. Подмаргивание повторилось и стало регулярным. По внутренней спецсвязи Сабуров доложил Латышевой:

– Три-ноль-пять. Я три-один-семь. Наблюдаю устойчивое распознавание искомого спектра сигнала. Три-один-семь. Прием...

– Полсотни третьему от три-ноль-пять. Подтверждаю распознавание искомого сигнала, – сообщила Латышева Центру. – Прошу срочно попробовать российские алгоритмы дешифровки обнаруженного сигнала. Три-ноль-пять. Прием...

Тем временем Буцефал и Росинант, неспешно продвига-

лись к своей цели – к источнику сигналов управления, который, судя по схеме визуализации структуры мировой паутины связи, находился действительно где-то в направлении Мариуполя.

– Три-ноль-пять. Я полсотни-три Дешифровка сигналов управления проведена успешно. Посылаю таблицу дешифрованных сигналов управления «Сентиннелом». Действуйте по плану А. Полсотни-три. Прием... – сообщили из Центра.

Скоростным рывком Буцефал и Росинант моментально приблизились к потенциальному источнику сигналов управления дроном, надеясь кавалерийской атакой дезориентировать оператора и опередить его, чтобы тот не успел заблокировать доступ к управлению дроном. А затем, перехватив управление, принудительно посадить дрон как можно ближе к российской границе.

Но каково же было разочарование, когда они обнаружили на крыше Мариупольского главпочтамта всего лишь промежуточный терминал узла спутниковой связи с мощным преобразователем частот и крупногабаритной зеркальной антенной, сьюстированной почти в зенит на американский геостационарный спутник связи.

Латышева прекрасно понимала, что их многомегабайтным кибертаврам Буцефалу и Росинанту просочиться далее – сначала через преобразователь частоты, а потом по спутниковому каналу связи – без специального снаряжения и дополнительной аппаратуры сжатия не представляется воз-

МОЖНЫМ.

На экране смотрового монитора терминала спутниковой связи Егор распознал бегущую строку: «Поздравляем со сбитым “Боингом МН-17”. Поддерживаем вас из Канады! Слава Украине!» Перехватив управление клавиатурой, Егор в порыве еле сдерживаемой ненависти дописал: «Бандерлоги, вы не только за “Боинг”, вы еще и за Одессу и Донбасс ответите!» Но отправить свою строку не успел...

– Капитан Сабуров, вы бы еще приписали: «Здесь были Егор и Марина» – и наше задание можно было бы считать полностью проваленным! – прошептала Латышева и приказала всё немедленно стереть. – Капитан, режим радиомолчания относится и к надписям на мониторах, на стенах и на заборах.

– Полсотни третьему от три-ноль-пять. Приступаем к плану В. Три-ноль-пять. Прием... – доложила Латышева в Центр.

Повернув в обратном направлении и ориентируясь на моргание индикатора совпадения спектров сигналов с эталоном, Буцефал и Росинант оперативно нашли в сети адресат сигналов и в два прыжка через «последнюю милю» настигли американский дрон. Затем они легко проникли через его малоэффективные устаревшие брандмауэры, исследовали конфигурацию оборудования и разместились непосредственно в процессорном блоке управления «Сентиннела». Никакой достойной внимания специализированной антивирусной за-

щиты, способной противостоять мощи Буцефала и Росинанта, Латышева не обнаружила. По-видимому, разработчикам защиты «Сентиннела» и в голову не приходило, что атака на дрон может быть проведена через «материнскую пуповину» таким наглым образом. Судя по стабильному поведению дрона, удаленный оператор в Канаде еще даже и не почувствовал, что «Сентиннел» уже захвачен.

Пользуясь подсказками из Центра и немалым опытом разнообразных перехватов, накопленным Латышевой, Егор сразу же нашел канал визуально оптической телеметрии и быстро сообразил, где, как и какие сигналы управления действуют. Правда, он не сразу разобрался, почему не срабатывают некоторые его команды. Но оказалось, что, пока не был заблокирован обратный канал связи, всё еще срабатывали команды удаленного оператора. Из Центра подсказали, что следует немедленно отключить этот обратный канал связи. А также следовало отключить и еще несколько важнейших информационных каналов, таких как канал оперативной радиотелеметрии, аварийной посадки, катапультирования и спасения фотовидеооптических накопителей, блок аварийного уничтожения накопленной разведывательной информации и, конечно же, блоки автоподрыва.

Следовало бы также проверить, не вооружен ли «Сентиннел» ударным оружием, например ракетой «воздух – земля». Наличие ударного оружия, представляющего серьезную опасность не только для кибертавров-перехватчиков и их

пилотов, но и для наземного персонала, к счастью, не подтвердилось.

Наконец, получив разрешение из Центра, Егор решительно взял управление дроном на себя, полностью отключив ничего не подозревавшего канадского оператора.

– Вот теперь, товарищ подполковник, мы наконец сделали это важное дело. Угнали-таки «Сентиннел»! – азартно сказал Егор. – Однако теперь мы стали легкой мишенью не только для «укропов», но и для донецких ополченцев и даже для наших пограничников, которые, возможно, до сих пор еще не предупреждены, что «Сентиннел» – уже в наших руках.

– Поздравляю, капитан, – ответила Латышева, – теперь живучесть «Сентиннела», а также наша ближайшая судьба и даже наши жизни – всё теперь в твоих руках, товарищ сбитый летчик!

– За сбитого двух несбитых дают, товарищ подполковник, – почти крикнул Егор, забыв, что он не на истребителе, когда закладывал противоракетный маневр.

Снизившись почти до земли, чтобы «Сентиннел» перестал быть видимым наземными локаторами украинской армии, дрон несся на предельной скорости «на бреющем полете» над позициями «укропов» в сторону российской границы. Связь с Центром на такой малой высоте, конечно же, была потеряна, и для ориентации Егор должен был полагаться только на оперативные карты и на свои летные навыки.

Но с американского спутника движение весьма габарит-

ного «Сентиннела» нельзя было не заметить. И поэтому в некоторых батальонах украинской армии, которым уже было передано сообщение о перехвате и угоне американского дрона, пытались стрелять из стрелкового оружия вдогонку пролетающему над ними «Сентиннелу».

Удача пока была на стороне угонщиков. Но Егор понимал, что для успеха операции пора бы что-то поменять в тактике угона. Поэтому, пролетая над водной гладью одного из озер, Егор решил, что пора воспользоваться восходящими потоками и максимально подняться наверх. И Егор направил «Сентиннел» в сторону уже заходящего солнца, чтобы максимально затруднить погоню. Наконец «Сентиннел» достиг высоты около 5 тысяч метров, на которой наземные ПЗРК его уже не могли достать. Этот маневр, как оказалось, был предпринят Егором очень своевременно, так как топливо у дрона было уже на исходе. А без топлива высота лишней не бывает!

После набора высоты связь с Центром восстановилась, и Латышева наконец получила указания о наиболее благоприятной точке пересечения границы. Но Егор сообщил, что до границы дрон наверняка не дотянет. И вероятное место его приземления – восточнее поселка Павлополь.

Латышева уточнила, что нынче это территория занята украинской армией, и запросила экстренную ночную войсковую операцию. Однако Центр отказался нарушать государственную границу своими спецподразделениями даже

ради угнанного «Сентиннела».

После затянувшейся паузы из Центра поступил приказ произвести посадку в вечерних сумерках с выключенными двигателями, «как можно более скрытно». Затем следовало отключить все бортовые источники питания и затаиться, дожидаясь спасательной операции. Далее Центр будет действовать по обстоятельствам, близко к плану С.

Фирменная оптика «Сентиннела» уже не справлялась с сумеречным светом, и Егор с трудом вглядывался в окружающий пейзаж, чтобы выбрать место посадки. Переключение на тепловизоры в режим «ночного видения» только усугубило видимость земной поверхности, и Егор вернул на мониторы картинку с обычной оптики.

Топливо закончилось, и, чихнув пару раз, двигатель дрона заглох. Наступила такая жуткая тишина, что уши как будто заложило сразу у обоих пилотов прямо в их капсулах. Пытаюсь сэкономить хоть немного заряда аккумуляторов для посадочного прожектора, Егор сразу же отключил ходовые и посадочные огни, а также, по совету из Центра, отключил множество ставших бесполезными авиационных приборов и мониторов. Для спутникового маячка «последней надежды» Буцефалу и Росинанту должно было хватить энергии солнечной батареи на крыльях «Сентиннела».

Авионика «летающего крыла» «Сентиннела» была мало приспособлена для гладкого планирования с заглохшим двигателем. Поэтому, несмотря на почти безветренную вечер-

нюю пору, дрон потряхивало от малейшей турбулентности. И Егор, активно работая пальцами на клавиатуре, пытался подруливать элеронами и выравнивать полет непослушного дрона, чтобы удержать его на посадочной глиссаде.

– Капитан, – спросила Латышева, – «как можно более скрытно» – это как? Переведите с вашего птичьего языка военных летчиков...

Однако Егору теперь было не до вопросов! На земле стало совсем темно, так что даже зажглись уличные фонари вдоль дорог. Это помогло Егору сориентироваться по месту приземления. Садиться вдоль освещенной фонарями на столбах проселочной дороги на дроне с размахом крыльев почти в двадцать метров было катастрофически рискованно. И Егору ничего не оставалось, как выбрать площадку как раз там, где вообще не было никаких фонарей. Земля приблизилась настолько, что стебли каких-то растений начали с шелестом касаться колес дрона, и Егор включил посадочный прожектор. Каково же было удивление, когда при свете прожектора под крыльями дрона зажелтело ровное пшеничное поле. Даже сжавшаяся от страха в комок Латышева вскрикнула от радостного изумления и восторга.

Но вдруг на мониторе все пропало, и тела пилотов в своих капсулах явственно ощутили перегрузку, как будто от удара о какую-то невидимую преграду. Егор немедленно выключил посадочный прожектор и обесточил всех потребителей внутри «Сентиннела», чтобы максимально исключить веро-

ятность пожара.

Подождав несколько минут, Егор неуверенно включил тепловизор «Сентиннела». На экране прибора ночного видения отчетливо проступали контуры какого-то явно теплокровного живого существа. Как будто нарочно позируя перед объективом тепловизора, усатая морда со страшными клыками во весь экран активно шевелила челюстями!

– А-а-а! Ай, – взвизгнула Латышева.

– Спокойно, Марина Андреевна! Я – Дубровский! – разрядил напряжение Егор. – Это всего лишь мышь...

– Смотрите-ка, да еще и не одна! Ой, как я их боюсь... мышей этих! Мы, наверное, врезались в скирду соломы прямо на пшеничном поле, – гримаса отвращения не покидала лица Марины Андреевны, даже когда она взяла себя в руки.

– «Как можно более скрытно», спрашиваете? – вспомнил Егор последний вопрос Латышевой. – Это, товарищ подполковник, примерно вот так!

Кибертавры в заложниках у дрона

После того как легкими движениями пальцев по клавиатуре Егор обесточил всю аппаратуру «Сентиннела», связь Центра с Буцефалом и Росинантом была окончательно прервана. Функционирование обоих управляемых кибертавров, как по команде «замри», сразу же прекратилось. Программные модули кибертавров остались записанными в разделах посто-

янной памяти процессорного блока, а временные файлы, конечно же, безвозвратно пропали. Восстановить функционирование кибертавров теперь можно было только в условиях лабораторий Центра. Таким образом, Буцефал и Росинант оказались в заложниках у почти не пострадавшего «Сентиннела», который сам оказался полностью замаскированным внутри огромной скирды соломы. Только один из радиомаячков «Сентиннела» с автономным аккумулятором продолжал сообщать свои координаты на американский спутник. Но частоту этого сигнала заранее начали глушить активной помехой российские пограничные средства РЭБ. Поэтому и американские спецслужбы маячка тоже не видели и не слышали.

В Центре решили, что пилоты Буцефала и Росинанта уже ничем не могут помочь заблокированным на украинской земле кибертаврам. И поэтому дали команду на прекращение сеансов связи и управления.

Выбравшись из своей капсулы, Латышева сразу же подошла к капсуле Сабурова и, помогая ему справиться с непослушными ногами, не по-женски крепко сжала его руку и торжественно произнесла:

– Капитан Сабуров, поздравляю вас с успешным выполнением боевой задачи при захвате и принуждении к посадке американского дрона «Сентиннел».

– Служу Отечеству, – по уставу ответил Егор.

Дрон «в шоколаде»

Спасательно-эвакуационная операция началась без промедления прямо под покровом ночи. Команда спасателей под видом торгашей-контрабандистов перешла украинско-российскую границу, добралась до спасительной для дрона скирды соломы и немедленно начала эвакуацию обездвиженного «Сентиннела» и двух его виртуальных заложников.

Под утро по проселочной дороге в сторону российской границы, нещадно пыля и раскачиваясь на каждом ухабе, неспешно двигались три фуры, расписанные в цвета украинского флага с броскими надписями на бортах «ROSHEN – солодкий знак якості».

Внутри одной из фур во всю ее длину распластался американский дрон «Сентиннел», который, как шоколадом, весь был облеплен толстым слоем свинячьего навоза. За фурами, держась поодаль от поднятого ими облака пыли, так же медленно тащился черный японский джип «Лендкрузер», круто затонированный со всех сторон и покрытый толстым слоем пыли.

На одном из приграничных блок-постов украинской армии эти три фуры, конечно же, остановили, невзирая на их явно обозначенную принадлежность. Просто двое «бандеровцев», одетые в форму национальной гвардии, вышли с

«калашами» наперевес к ими же установленному и закрытому временному шлагбауму. На рукавах у обоих красовались шевроны батальона «Азов».

Сопровождавший фуры «Лендкрузер» резко ускорился и нагло подъехал к самому шлагбауму. Из задней дверцы джипа сначала показались лакированные корочки, а затем прямо в пыль выпрыгнул бритый наголо амбал с рыжим чубом и заплетенной косичкой на затылке. Косолапя и переваливаясь из стороны в сторону, амбал сделал два шага вперед, пока иссиня-черной наколкой на груди вплотную не уперся в дуло автомата.

– Куды путь держите, пановэ? – спросил старшой со знаками отличия хорунжия и устрашающе передернул затвор автомата. – Да еще и с российскими, да никак с липецкими номерами? Богдан, будь ласка, посмотри-ка там, что за дерьмо везут эти кацапы... – окликнул старшой своего напарника.

– А в чем, братан, проблема-то? – спросил амбал. – Ведь мы же из «Рошена»! Это же липецкий бизнес нашего шоколадного президента! И вчера мы на этом же блок-посту от его имени уже хорошо забашляли вам за въезд...

– Так то было вчера, и только за въезд, но, увы, не нам, а нашим сменщикам, – ответил старшой, – а вот сегодня вам придется заплатить за выезд, нам и втрое больше! Чем мы хуже вашего шоколадного зайца? У нас здесь тоже свой маленький гешефт.

– Братан! Ну брать пошлину за ввоз в Украину шоколад-

ной продукции – это еще можно понять, – возразил амбал, – но требовать втрое больше за вывоз какого-то дерьма – это, по-моему, уже перебор!

– Богдан, а что, там действительно дерьмо во всех трех фурах?

– Да, пан хорунжий, чистое свинячье говно! – крикнул бандеровец, спрыгивая с подножки. – Неужели в России уже и своего дерьма не хватает? Наверное, русским жрать совсем нечего... А еще говорят, что санкции не действуют...

– Ой, дурите вы мне голову, кацапы-хитрованы, – засомневался старшой. – Ни в жисть не поверю, чтобы москали просто так меняли шоколад на дерьмо. Тут явно пахнет большими грошами! Богдан, полезай-ка еще разок в дальнюю фуру с лопатой да поищи-ка там клад какой-никакой...

– Ну, пан хорунжий, не хочу я еще раз копаться в этом дерьме, – взмолился Богдан. – Ну сам подумай, пан хорунжий, отчего шоколад «Рошен» пользуется таким спросом среди «колорадов». Потому что дерьмо свинячье – это же фирменная патентованная добавка, от которой «колорады», прямо как мухи, сами не свои от счастья, когда кушают шоколад «Рошен». Это ж я своими ушами слышал от моей канадской прабабки-«бандеровки».

– Ладно, братаны, – согласился амбал под дулами передернутых «калашей», – убедили! Заплачу я вам втрое, ведь мне же еще не раз придется через ваш блок-пост шоколадно-говняные автопоезда сопровождать.

– Каждому... – фальцетом от радости взвизгнул «бандеровец», но сразу же заткнулся, получив затрещину от пана хорунжего.

В тот же день на не добро упомянутое пшеничное поле съехалось множество журналистов со всего света, которые с удивлением и восторгом рассматривали, обнюхивали, ощупывали и фотографировали странные гигантские рисунки, вытоптаные на пшеничном поле вокруг разворошенной скирды соломы.

– Без инопланетян, которые тоже с радостью захотели поприветствовать расцвет демократии в Украине, здесь, конечно же, не обошлось! – слышались кругом восторженные комментарии «бандеровских» пропагандистов в вышиванках.

С вас причитается!

– С вас причитается! – Латышева неслышно подошла к склонившемуся над монитором Егору и положила руку ему на плечо. – Руководство Центра приняло решение о досрочном присвоении вам очередного воинского звания «майор». Я очень рада за вас!

– Служу Отечеству, – просто ответил Егор, увлеченный своей работой.

– Майор, а разве вам не интересно, за что? – удивилась Латышева. – А вот за что! Из компетентных источников до меня дошли сведения, что на жестком диске перехваченного

нами дрона «Сентиннел» имеются аэрофотоснимки района катастрофы «Боинга МН-17» как раз перед самым моментом его подрыва. По-видимому, этот дрон, как рояль в кустах, специально дожидался момента ужасной трагедии, барражируя на своей предельной высоте вдоль траектории полета рейса МН-17, чтобы предоставить его хозяевам подлинные фактические видеоматериалы с места событий прямо из первых рук. Эти снимки не оставляют никаких сомнений, что ракета из комплекса БУК-М1 была выпущена с места южнее населенного пункта Зарощинское, то есть с территории, занятой вооруженными силами Украины.

– Так почему же об этих неопровержимых доказательствах журналисты не вопят на весь мир? – спросил наивно Егор. – Написали хотя бы в русской в прессе...

– Эти доказательства были нами добыты нелегально, а значит, они могут быть легко опровергнуты в международном суде. Поэтому в прессе им такая же грош цена, как и многим фейкам украинского телевидения, – пояснила Латышева. – Хотя в пропагандистских целях даже подобные фейки хорошо воздействуют на общественное мнение, особенно, если с пылу с жару!

– А спросить официально о снимках с американских спутников не пробовали? – настойчиво продолжал Егор.

– Не отвечают их лицемерные хозяева, так как правда противоречит национальным интересам наших «партнеров»... К большому сожалению, сейчас в нашем сложном мире не

всегда «сила – в правде», – с горечью ответила Латышева. – Но в дипломатических переговорах подобные разведанные имеют свой определенный вес! И они, конечно же, еще послужат укреплению наших национальных интересов в непростых переговорах с «партнерами». Так что новые звезды вы, майор, вполне заслужили...

– Товарищ подполковник, а что вы делаете сегодня вечером? – набрался смелости Егор. – Ведь с меня же причитается...

– О нет, майор, извините, но я сегодня не могу! Как-нибудь в другой раз...

Вторник, магазин «Два шага от дома»

– Bon soir, мадам, – кассирша приветливо улыбнулась. – Вот сегодня ты в хорошем настроении... Comme il faut! И судя по набору продуктов, у тебя за столом сегодня наверняка будет мужчина. Я искренне рада за тебя.

– Здравствуйте. Вы пронизательны, как всегда, все видите насквозь, – улыбнулась Марина Андреевна. – Я даже начинаю бояться вас...

– Не бойся, милая. Мой зеленый глаз – тьфу-тьфу! – не сглазит...

Будни русского термояда

Один из подмосковных наукоградов жил своей обычной жизнью. В детском садике и в яслях наступил послеобеденный «тихий час», и детишки уже укладывались спать. В школе закончилась первая смена, и звонкие голоса заполнили весь окруженный высокими домами школьный двор. В расположенном рядом научно-исследовательском институте как раз заканчивался обеденный перерыв, и люди в белых халатах озабоченно возвращались в свои кабинеты и лаборатории, чтобы продолжить «удовлетворять свое природное любопытство за государственный счет».

На исследовательском стенде Б-177, занимавшем целый корпус и именуемом в просторечии просто «Бочка», ни шатко ни валко шла подготовка к очередному высокоэнергетическому эксперименту, целью которого являлось повышение так называемого «процента выхода», то есть повышение выходной мощности реактора по отношению к подводимой мощности накачки.

Как обычно, строго и сосредоточенно тестировалось все мощное электрооборудование, питающееся от своей автономной электростанции, специально построенной для нужд науки. Специалисты по магнитным ловушкам для удержания плазмы заканчивали монтаж очередного приспособления для предотвращения обнаруженной в магнитной систе-

ме утечки плазмы. Криозаправщики подвозили и доливали жидкие газы для систем охлаждения. Группа ученых-лазерщиков терпеливо и спокойно колдовала над юстировкой своих «гиперболоидов» в центре активной зоны реактора. Представители же отдела СВЧ-накачки, напротив, о чем-то громко и шумно спорили, собравшись вокруг одного из новейших мощных субмиллиметровых гиротронов.

За центральным пультом управления стендом Б-177 уже шла активная работа по настройке рабочих параметров усовершенствованной программы автоматизированного управления предстоящим сложным и даже опасным экспериментом.

Сотрудники службы режима сегодня, в день важного эксперимента, не ограничивались лишь проверкой допуска у каждого из входящих на территорию стенда. В соответствии с недавним приказом отдела безопасности, они строго проверяли у всех входящих, не осталось ли у них в белых и синих специальных одеждах и защитных средствах какой-нибудь запрещенной на территории стенда Б-177 иностранной электроники, компьютерной или сетевой аппаратуры. Особенно этот приказ касался импортных «штуковин» – так называемых гаджетов: планшетов, мобильных телефонов, видеокамер, флешек и прочего. Именно через современные импортные гаджеты и возникает немалая опасность вторжения зловредных вирусов, интеллектуальных «троянов» и прочей опасной виртуальной мерзости внутрь охра-

няемого периметра высокоэнергетического объекта.

А опасаться подобного вторжения на объект «Бочка» были основания именно из-за потенциально высоких масштабов возможных последствий даже от небольшой аварии. Ведь чем больше энергии сосредоточено, накоплено или запасено в каком-то научном экспериментальном стенде или локальном хранилище, будь то цистерна, нефтеналивной танк, пруд-отстойник радионуклидов или подземное газовое хранилище, тем более опасные последствия может представлять любая техногенная катастрофа с этим хранилищем.

Стенд Б-177 в этом смысле не являлся исключением, даже несмотря на то что его потенциальные энергетические возможности еще до конца не были исследованы. Ведь «Бочка» представляла собой ни много ни мало, как вызов человека самому «Создателю» нашего Солнца.

Уже неоднократно служба компьютерной и сетевой безопасности обнаруживала попытки хакерских атак на подобные высокоэнергетические установки, которые пока все были успешно отбиты. Однако сегодня на утренней летучке всех «режимщиков» призвали держать ухо остро, ибо по линии спецслужб якобы поступило серьезное предупреждение о некоторой сетевой угрозе для «Бочки». Что это за угроза, откуда и как она проникнет в совершенно изолированную от внешней мировой паутины систему управления стендом Б-177, никто не понимал, в том числе и прикомандированные представители спецслужб.

Компьютерщики, которые по поводу сетевой безопасности всегда знали больше всех, в ответ на расспросы также бессильно пожимали плечами и разводили руками. А между собою они с тревогой обсуждали появившуюся в Интернете информацию о новых хитроумнейших вирусах с зачатками искусственного интеллекта, которые якобы обладают немислимой проходимостью и проницаемостью в подобные изолированные локальные системы.

– Может быть, кто-то из разработчиков этих вирусов-проходимцев уже овладел знаниями посетивших их инопланетян о «машинах пространства и времени», «кротовых норах» – переходах между параллельными вселенными? – серьезно спросил один из молодых стажеров-дипломников.

– Ага... И поэтому в вечернюю смену к нам из параллельного мира проникают не только интеллектуальные вирусы, но и длинноногие «инопланетянки» без всяких комплексов, но зато с «выдающимися» признаками интеллекта... – съязвил Николай, начальник лаборатории сетевого оборудования, изображая, что несет два арбуза.

– Коля, ты бы на себе-то не показывал, а то еще заразишься... «радужными западными ценностями».

– От самих-то длинноногих девиц, их «выдающихся» признаков интеллекта и притягательных «кротовых нор» наша «Бочка», конечно, не пострадает! А вот насчет того, что они бесконтрольно проносят с собой в своих сумочках, у меня никакой уверенности нет! – уже серьезно сказал Николай. –

А может быть, в ее айфон, флешку или даже в обыкновенную пачку презервативов встроен высокоскоростной модем с Wi-Fi? Вот вам и перекинутый поверх всех охраняемых периметров несанкционированный канал связи хоть с МИ-6, хоть с БНД, да хоть с инопланетянами... Через него целую армию «троянов» можно закачать!

– Согласно принципу «бритвы Оккама», – прервал гоготание руководитель отдела безопасности Семен Аркадьевич, – «Не стоит плодить сущности без необходимости!» – изрек он один из краеугольных постулатов научного подхода к любой проблеме. – Это для нас, простых научных работников, означает, что не надо привлекать инопланетян для объяснения обыкновенного раздолбайства нашего «озабоченного» персонала.

– А вот вам и простой пример, как известный троян StuxNet мог бы проникнуть внутрь нашего, казалось бы, изолированного и строго охраняемого периметра, – показал Семен Аркадьевич на музыкальный DVD-RW-диск, лежащий на одном из столов. – И без всяких перекинутых поверх несанкционированных каналов связи.

Молодой аспирант, хозяин стола, покраснел и тотчас же убрал пресловутый диск в стол со словами:

– Да этот диск вообще не мой! Он давно валяется на столе и был записан задолго до обнаружения «Каспером» этого зловредного трояна StuxNet.

Пятница, магазин «Два шага от дома»

– Bonjour, мадам! Что-то ты, милая, сегодня опять не в духе, – как старую знакомую, приветствовала покупательницу кассирша. – Да и водка в твоей корзине – плохой знак. Ведь прошла всего-то неделя после знакомства. Неужто пьяница попался?

– Да нет, что вы, это я слесарю – магарыч, – грустно ответила Марина Андреевна.

– Милая, не переживай ты так... C'est la vie! Mieux vaut tard que jamais! А сразу гони ты своего «слесаря» взащей! Вон ты какая умница-красавица! Небось, сотни людей у тебя в подчинении. Ищи, милая, лучше другого! Qui cherche, trouve! Хотя где его найти-то? Я по себе знаю, как это трудно! Ведь оставшиеся свободные мужики – все либо кобели да «ходоки», либо горькие пьяницы...

Если бы не инспекция...

Еще на утренней лекции профессор Латышева сообщила майору Сабурову, что сегодня сразу после обеда им вместе предстоит провести секретную инспекционную операцию в одном из российских наукоградов, занимающихся разработкой проблемы мирного термояда. Подобные инспекции на

разных объектах проводились Центром довольно регулярно, но на сей раз необходимость в ней имела особые основания.

– Не скрою, что задача инспекции возникла не на пустом месте, – пояснила Латышева. – Спецслужбы добыли тревожную информацию о некоей сетевой угрозе наподобие обнаруженного недавно в Иране вируса StuxNet, который тогда серьезно затормозил иранскую государственную программу обогащения урана. Майор, с нами в тесном контакте будут работать лучшие специалисты по антивирусной безопасности, и нам надо отнестись к поставленной задаче со всей серьезностью и профессионализмом. Возможно, что мы с вами «зависнем» в засаде на несколько суток. Поэтому заранее готовьте расширенный комплект боевого снаряжения № 7. Майор, вылет через полтора часа, – напомнила Латышева.

Еще утром по линии спецслужб в Центр поступила уточненная «Вводная». Оказывается, антивирусными сторожами «Каспера» вблизи охраняемого термоядерного объекта обнаружена необычная сетевая активность известного червя «Fanny», который позволяет получать данные с компьютера, даже если он совсем отключен от мировой паутины.

Кроме того, в пояснительной записке самого «Каспера» к полученной «Вводной» сообщалось, что известная кибергруппировка «Equation Group» часто использует для скрытого проникновения именно червя «Fanny». Этот «Fanny» является арсеналом новаторских программных инструментов, называемых эксплойтами, для скрытого проникнове-

ния в изолированные сети. Эксплойты этого червя «Fanny» вскоре появились и в мощнейших американско-израильских киберразработках типа StuxNet, а затем и во «Flame». По всей вероятности, «Equation Group» делилась с коллегами имевшимися у нее эксплойтами, использующими уязвимости нулевого дня. Наибольшее количество жертв кибергруппировки «Equation Group» было зафиксировано как раз в России и в Иране.

– Профессор, а по каким признакам мы будем искать следы этого червя «Fanny»? – спросил Егор. – Ведь наша задача пока выглядит, как в сказке: «Пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что!»

– Хороший вопрос, да еще заданный вовремя, зря не пропадает! – отшутилась Латышева. – Только боюсь, майор, что этот дедушка «Fanny» уже давно на пенсии и на инспектируемом объекте нам следует искать следы его продвинутых внуков и правнуков, таких, например, как «Angler». Этот новейший набор эксплойтов может использовать шифрование и сам умеет обнаруживать опасные для него антивирусные средства. А его вредоносные программы работают прямо в оперативной памяти, даже без записи на жестких дисках.

– Я вчера прочитал в одном IT-журнале, – прервал Егор своего учителя, – что «Лаборатория Каспера» впервые обнаружила модули, которые позволяют перепрограммировать операционную систему жестких дисков 12 основных мировых производителей. Поэтому, зловредный «тroyан», одна-

жды попав в ОС жесткого диска, во-первых, не может быть с него удален даже в случае форматирования жесткого диска. А во-вторых, он создает там себе «тихую гавань» в виде секретного хранилища информации.

– Майор, вы растете прямо на глазах, раз начали читать такие журналы! Но эта ваша информация нам вряд ли пригодится, ибо у нас пока нет средств обнаружения подобных «секретных хранилищ». Надеюсь, что из Центра нам дошлют подходящую информацию вдогонку. А иначе, нам придется это выяснять самим и прямо на месте. И не исключено, что «врукопашную»...

Когда Буцефал и Росинант прибыли на объект, Латышева приказала рассредоточиться в заранее подготовленных флешках-укрытиях с контролем доступа вне охраняемого периметра. И затаиться обоим в режиме строгого радиомолчания на длительное время, чтобы собрать первичную информацию об окружающей виртуальной сетевой обстановке.

Заранее установленное стационарное сетевое оборудование уже собрало массу статистики и подготовило спектральные портреты типовых рабочих режимов обмена инспектируемого объекта открытой информацией с внешним миром. Именно обнаруженные недавно «Каспером» отличия этих частотных радиопортретов от типовых статистических данных и вызвали тревогу спецслужб. А потом и заставили обратиться к нам в Центр как к профессионалам антивирусной сетевой безопасности.

Особое внимание Латышева уделила серверам так называемых межсетевых экранов, которые управляют допуском извне в охраняемые домены и размещаются на выходах из доменов в мировую паутину. Своего Буцефала Латышева разместила в искусственном укрытии вблизи одного из таких выходов. А Егор со своим Росинантом замаскировался в малоприметном месте внутри RAID-контроллера сервера. Таким образом, вместе они могли держать под непрерывным наблюдением пограничную зону канала связи с обеих сторон межсетевого экрана.

Вот уже более половины дня провели инспекторы в засаде в режиме строгого радиомолчания, наблюдая за магистральным каналом связи. Но, судя по настроенным на известные признаки злоумышленников индикаторам автоматического обнаружения у Буцефала и Росинанта, в канале ничего существенного пока не происходило.

– Не клюет, товарищ подполковник... Может, пора уже сменить это «прикормленное» местечко на какое-либо другое? – позевывая, Егор связался с Латышевой по внутренней связи Центра.

– Т-с-с... Майор, тишина в эфире! – возмутилась Латышева. – Своим зеванием вы распугаете всю виртуальную живность, резвящуюся на «вечерней зорьке»!

Именно в этот момент в «пограничную зону» канала вместе с очередным e-Mail прибыло «Нечто», которое было весьма массивным в мегабайтах. Это «Нечто» отцепилось от

письма-перевозчика, выполнявшего функции попутной лошади. Затем, прихватив свой «багаж» – несколько прикрепленных файлов-архивов, оно направилось внутрь RAID-контроллера сервера. Поскольку это «Нечто» село практически на голову Росинанта, так удачно замаскировавшегося в нужном месте, Егор едва удержался от инстинктивного желания подвинуться. Индикатор «свой – чужой» на мониторе в капсуле Егора мерцал «чужим» красным цветом.

Прежде всего это «Нечто», невзирая на попытку блокировки его действий антивирусом «Каспер», сразу обеспечило себе в настройках права и привилегии администратора домена.

– Откуда у него взялись логин и пароль администратора? – недоумевала Латышева. – Наверняка в инспектируемом домене уже сидит давно засланный «троян» – клавиатурный шпион, который подсмотрел и записал все пароли. И поэтому на данном объекте надо обязательно ужесточить принципы авторизации пользователей, например с помощью кодовых таблеток, проксимити-карт, отпечатков пальцев или даже контроля рисунка сетчатки глаз, – Латышева набросала для себя текст рекомендации по результатам инспекции.

Продолжая обустриваться далее, «Нечто» запрятало свой «багаж» в скрытые сектора жесткого диска и пометило их как Bad. Затем «Нечто» попыталось путем лихой кавалерийской атаки преодолеть многоуровневый брандмауэр домена. Но на это ему «Каспер» не оставил никаких шан-

сов. Конечно, на месте «Нечто» можно было бы попытаться поискать тайные «черные» ходы разработчика, подобрать их логины и пароли! Но подобное даже для программного робота очень трудоемкая и длительная работа. А «просверлить свои собственные норы» в брандмауэре «Каспера» без хорошо подготовленной масштабной вирусной атаки было практически нереально. По видимому, все известные приемчики, заложенные в тактике персонального нападения этого «Нечто» на выбранный объект, были исчерпаны. И злоумышленнику, по-видимому, ничего другого не оставалось, как ждать помощи извне. Например, надеяться на DDos-атаку, организованную внешними «зомбированными» компьютерами из мировой паутины. Только тогда, в условиях искусственного хаоса, вызванного переполнением всех вычислительных ресурсов сервера, еще могли возникнуть кое-какие шансы для удачного проникновения в защищенный «Каспером» домен. Поэтому от нечего делать, дожидаясь внешней помощи, «Нечто» стало осматриваться и сканировать на предмет халявного доступа все окружающие его носители информации.

И тут ему наконец улыбнулась удача. «Нечто» нашел то, на что особенно и не надеялся. Он получил доступ к старому перезаписываемому DVD-RW-диску с какими-то музыкальными треками. Он расчистил там для себя немного свободного пространства, удалив несколько последних музыкальных записей, немедленно скопировал туда свой архив с ком-

плектом эксплойтов и ловко переместился туда сам.

Всю эту многоходовую операцию воочию наблюдали Латышева с Егором и подробно фиксировали ее средствами объективного контроля.

– А ты, майор, предлагал «прикормленное» место поменять... – подначивала Егора Латышева. – Да лучше твоего места прямо под «задницей» у злоумышленника трудно было и придумать! Майор, доложите обстановку в Центр, но пока без деталей, и продолжайте наблюдение! Ведь на такое серьезное задание уважающие себя «трояны» по одному не ходят. А я пока побеспокоюсь, чтобы этот «счастливый» DVD-RW-диск попал в надежные руки. Теперь в «Лаборатории Каспера» появится прекрасный объект для детально-го исследования.

Не успел Егор закончить свой доклад Центру, как прямо на голову Росинанта снова попытался кто-то нагло «приземлиться». Егор немедленно оборвал сеанс связи и, мысленно матюгнувшись, затаился. Индикатор «свой – чужой» на мониторе капсулы Егора опять мигал красным цветом. Значит опять «чужой», но этот второй пришелец оказался гораздо более массивным, чем «Нечто», пойманное на DVD-RW-диске.

«Чужой» не стал изучать обстановку по сценарию своего собрата-разведчика «Нечто». Не предпринимая никаких лишних движений, как будто уже усвоив информацию от своего предшественника и зная всё наперед, «Чужой» сра-

зу начал действовать. Применив один из оставленных собратом эксплойтов, «Чужой» легко, как по заранее прорытому тоннелю, просочился через первый уровень брандмауэра «Каспера». Аналогично, но с помощью другого эксплойта из оставленного собратом набора, «Чужой» преодолел еще два уровня межсетевой антивирусной защиты.

Когда Егор вышел из ступора и наконец поднял тревогу по внутренней связи Центра, «Чужой» фактически уже оказался внутри охраняемого периметра термоядерного объекта! Еще бы мгновение – и ищи-свищи его по разным закоулкам территории огромного ядерного института с четырьмя исследовательскими реакторами и несколькими десятками радиоактивных хранилищ, пока он не воспользуется предоставившейся ему временной форой для своего «черного дела».

Латышева моментально «прискакала» на своем Буцефале и по внутренней зашифрованной связи потребовала от Егора доложить обстановку. Егор буркнул в ответ что-то не очень связное, мол, «Делайте, как я!» Но, чуть замешкавшись и до конца не понимая всей серьезности ситуации, Марина Андреевна тотчас же была атакована «Чужим», который принял ее Буцефала за обыкновенного антивирусного «сторожа» и одним выпадом неизвестного сетевого оружия вывел из строя и его «движок», и часть снаряжения. Мгновением ранее Егор обнажил свой боевой архиватор и безоглядно рванул на своем Росинанте в атаку на «Чужого».

– Вызывайте подмогу, майор! Мой Буцефал обездвижен! А я сама при этом получила сильный наведенный разряд тока! – услышал Егор слабеющий голос Марины Андреевны. – Осторожно, майор, это очень серьезный противник! У него новое, неизвестное нам оружие... – на этих словах Латышева потеряла сознание.

Прозвучавшая тревога взбудоражила весь образцовый порядок Центра. К капсуле Латышевой, шелестя халатами, уже летела бригада реаниматоров. Контр-адмирал Чалов принял общее командование на себя и направил аварийные команды на ядерный объект «Бочка».

Но Егора уже было не остановить. Конечно, его безоглядная атака выглядела немного по-донкихотски. Как в сорок первом, когда конница генерала Доватора, вооруженная лишь бутылками с «коктейлем Молотова», налетела из лощины с шашками наголо на гитлеровскую танковую колонну, так и Егор пошел в атаку «на все деньги», обнажив имеющееся скромное вооружение своего Росинанта, главным калибром которого был всего лишь примитивный программируемый архиватор. Но несмотря на это, неожиданная атака Егора оказалась не менее эффективной, чем у генерала Доватора.

Еще с Тамбовского летного училища искусно владея приемами рукопашного боя с разными видами оружия и подручными средствами, Егор, несмотря на уже не слушающиеся после боевой катастрофы ноги, неоднократно совершен-

ствовал свои навыки еще и в компьютерных играх. Поэтому сейчас Егор, ловко уворачиваясь от жалящих выпадов «Чужого», раз за разом отсекал своим цифровым архиватором всё новые и новые программные модули «Чужого». Затем он моментально архивировал их с применением шифрования и таким образом превращал их в бесполезный компьютерный мусор, которого уже было немало разбросано на «поле брани». Заставляя нерастраченной в обычной жизни гиперактивностью и отточенным мастерством отступить своего противника, Егор прижимал его все ближе к обездвиженному Буцефалу, чтобы посмотреть на масштаб его потерь и увечий. И наконец все трое оказались уже на расстоянии выпада друг от друга.

Краем глаза Егор пытался на всех экранах рассмотреть, что же случилось с Буцефалом и его отважной пилотессой. Но в этот момент в обоюдной атаке один из уколов супероружия «Чужого» все-таки достался Росинанту. Егор понял, что его кибертавр так же обездвижен, как и у Латышевой, и «Чужому» сейчас уже ничто не помешает, прикончив и Буцефала, и Росинанта, прорваться внутрь охраняемого периметра термоядерного объекта и сделать свое «черное дело».

– Майор, я снова готова к бою! – услышал вдруг Егор по внутренней связи тихий голос очнувшейся стараниями реаниматоров Латышевой.

– Делай, как я! – крикнул Егор и затем даже не запел, а во весь голос заорал свою любимую старинную военную пес-

ню: – Нас извлекут из-под обломков, поднимут на руки...

И почти обездвиженные Буцефал и Росинант, собрав остатки сил, как будто в последний бой, синхронно атаковали «Чужого» сразу с двух сторон. Противостоять такой командной тактике нападения «Чужой», по-видимому, еще не был обучен. И через несколько мгновений боевые архиваторы Буцефала и Росинанта лихо закончили свою победоносную атаку, а у «Чужого» осталось неповрежденным одно только «ядро».

Когда по тревоге на инспектируемый ядерный объект приехали спецподразделения антивирусных роботов «Каспера», сражение было уже закончено. На «поле брани» было месиво из пронумерованных «вольюмов» многотомных зашифрованных архивов различного содержания и принадлежности. Оперативные службы «Каспера» немедленно изолировали пограничную зону RAID-контроллера межсетевое экрана, где развивались все эти драматические события. Прибывшие из Центра «похоронные команды» не спеша начали свою кропотливую рутинную работу. Они должны были отделить останки своих вирусов от чужих, чтобы с особым тщанием восстановить все модули именно «Чужого» для последующего всестороннего его исследования. А оставшееся неповрежденным ядро «Чужого» было немедленно инкапсулировано и отправлено в «карантин» для исследования специалистами «Лаборатории Каспера».

Тем временем в Центре установился новый аварийный,

но не менее строгий порядок. После того как медицинские бригады извлекли из капсул морально и психологически истощенных и физически израненных пилотов, а реаниматоры начали их комплексную послестрессовую реабилитацию, Марина Андреевна попросила реаниматоров подкатить ее каталку вместе со всеми капельницами поближе к такой же каталке Егора.

– А зря я вас, майор, ругала, когда однажды застала за компьютерными играми со средневековым оружием, – услышал Егор тихий извиняющийся голос Марины Андреевны. – «Отрабатываю туше!» – дерзко ответили вы мне тогда и получили от меня за это три наряда вне очереди.

– Вот и пригодились мне подобные навыки, не правда ли, товарищ подполковник? – спросил Егор таким же тихим голосом.

– Да, майор, теперь этому средневековому искусству мы будем обязательно обучать в нашей Академии всех новобранцев, – заверила Латышева. – И непременно под вашим руководством, адъютант Сабуров! Спасибо вам, майор, и за спасенную благодаря вашей отваге мою честь офицера, отвечающего за безопасность ядерного объекта!

– Служу Отечеству! – по уставу ответил Егор.

– Хотя я уверена, что за допущенное ЧП руководство меня обязательно накажет – просто смахнет по звездочке с моих погон, и будем мы с вами в одинаковых чинах. – Спасибо вам, майор, и за реально спасенную мою жизнь! Я те-

перь ваш должник. Даже не представляю, как бы я смогла выстоять одна против новейшего натовского кибермонстра «Чужого», оснащенного современным западным виртуальным вооружением, – Латышева крепко обняла и поцеловала Егора, едва державшегося на своих локтях полулежа на каталке.

Но Егор все же почувствовал, что это был не просто поцелуй командира, «железной леди Марины». Это был поцелуй живой, горячей, но глубоко неудовлетворенной женщины, которая переступив через собственную женскую гордыню, сама вдруг проявила к нему симпатию. И он решил, набравшись смелости, не упустить своего шанса.

– Профессор! Товарищ подполковник... – осекся Егор, поняв, что уже дважды выбрал не лучшее начало. – Марина Андреевна, а что вы делаете сегодня вечером?

– Сегодня вечером? – не очень удивившись вопросу Егора, переспросила Латышева. – С мамой и сыном буду праздновать дома свое второе рождение! Если, конечно, врачи капельницы снимут и отпустят меня из реанимации... А что, адъютант Сабуров, хотите присоединиться? Поможете мне утирать слезы по поводу того, что я уже, наверное, никогда не стану ни генералом, ни академиком?

Медицинское обследование

Постоянные тренировки, напряженная оперативная и бо-

евая работа во время виртуальных «командировок» и многие часы, проведенные на специальных тренажерах, в бассейне и на физиотерапевтических процедурах с целью посттравматической реабилитации незаметно сделали свое благое дело – позвоночник и спинной мозг Егора постепенно начали приходить в норму. И ему даже разрешили потихоньку ходить самому в специальном приспособлении с регулируемой нагрузкой.

Егор за полтора года работы в Центре уже поднакопил некоторую сумму, необходимую для трудной и опасной операции на позвоночнике в Германии. И уже собирался было подавать рапорт на отпуск для лечения за границей. Однако при очередном обследовании консилиум врачей дал заключение, что Егору никакой операции уже не требуется. Достаточно продолжать все те же реабилитационные мероприятия, которые проводились и ранее. Но следовало добавить еще кое-что!

Пожилой профессор, светило российской медицины, вызвал Егора в свой кабинет для приватной беседы. Предварительно удалив из кабинета и молоденькую секретаршу, и дежурную медсестру, готовившую пациентов к приему и реабилитационным процедурам, профессор начал издали.

– Так вот, батенька... Дела твои с позвоночником и ногами продвигаются, слава богу, неплохо! Но далее в этом процессе современная медицина тебе вряд ли сможет помочь. Я бы, конечно, мог сказать тебе, батенька, что все в руках Бо-

зких! Поэтому на Бога, мол, и надейся... Но я так не скажу! Не скажу даже не потому, что я в силу своей профессии материалист и в Бога не верю. Я верю в некоего Создателя, но он не имеет отношения к религии, так как не является Богом в современном теологическом понимании.

– Борис Семенович, пациент уже подготовлен, – постучав и приоткрыв дверь кабинета, сообщила медсестра.

– Через пять минут, голубушка, я освобожусь... Так вот, батенька, относительно тебя мне непонятно следующее. Человек ты еще совсем молодой, физически крепкий и активный. Почему же ты еще неженатый? Я же вижу, что кое в чем ты себя сильно обделяешь, а зря... Ты обделяешь себя сексуально! А именно регулярный секс может тебе в твоей реабилитации заменить всю нашу современную медицину со всеми ее научными центрами, академиями, профессорами, интернами и медсестрами. Правда, насчет последних я, конечно, погорячился... Медсестер заменить невозможно!

– Борис Семенович, а кому же я, такой инвалид, нужен-то?

– Э, батенька, плохо ты думаешь про наших русских женщин! Как говорил великий русский поэт: «В беде не сробеет – спасет...»

– «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет! – продолжил Егор. – Сидит, как на стуле, двухлетний ребенок у ней на груди...» – вспомнил Егор еще две строчки и почти в рифму, улыбаясь, добавил: – Но в какой «социальной сети»

жену мне такую найти?

– Скажу без экивоков: тебе, батенька, просто жизненно необходима сексуально активная женщина! Не то чтобы озабоченная секс-машина, но такая, которая и поможет, и не даст тебе лениться в постели. Лучшей физиотерапии для твоего позвоночника и не придумаешь! Было бы хорошо, если бы ты на такой женился. Но на первое время, батенька, найди себе хотя бы вдовушку или разведенку какую... Лучше бы, конечно, медработника, например медсестру... – профессор показал рукой на дверь. – Ой, какие они бывают бедовые...

РЭБ снова готовится к бою

– Что-то зачастил к нам в Черное море незванный заморский гость – американский эсминец «Дональд Пук», – произнес командующий Черноморским флотом, раскуривая трубку. – Да и турки стали часто давать американцам поблажки, пропуская союзные корабли НАТО через проливы сверх лимитов в нарушение Доктрины Монтрё.

– Наверное, этот разведчик ВМС США почувствовал запах «свежатинки», товарищ адмирал, – предположил представитель спецслужб. – Ведь одна из наших новых подлодок серии «Варшавянка» как раз сейчас заканчивает ходовые испытания в Черном море. Вот и не терпится «Дональду» напроситься с ней на randevu, да и повынюхивать все, что пло-

хо лежит, пока еще ее всеобъемлющая защита не в полной боевой готовности.

– Как бы нам помешать этому randevу, товарищи офицеры? – спросил командующий Черноморским флотом, затянувшись и оглядывая суровым взглядом экстренно собравшихся в его кабинете командиров.

– Да, отогнать-то «Дональда» от наших берегов, конечно, можно, но не без пропагандистского скандала, – заверил руководитель службы РЭБ. Только, на мой взгляд, отогнать ведь недостаточно. Боюсь, что разведывательные рейды этого «Пука» к нашим севастопольским базам имеют двойное, а то и тройное «дно». А именно – перед ними поставлены многоуровневые структурированные цели, каждая из которых маскирует следующую цель более глубокого уровня.

– Нам самим неплохо было бы поучиться у американцев постановке своих многоуровневых структурированных задач, за каждой из которых скрывалась бы другая, более хитрая и важная, – произнес командующий, снова затянувшись и выпустив клубы дыма из под усов. – Если бы хоть немного узнать об истинных целях «Пука» помимо очевидного международного скандала, запланированного для их прикрытия.

– Раз уж у нас не хватает таких разведанных, то надо хотя бы прикрытие нашей подлодки организовать. И не только от привычного дистанционного инструментального ощупывания и исследования во всех мыслимых диапазонах частот, но и от виртуального проникновения в ее систему управления

компьютерных вирусов с искусственным интеллектом – современных виртуальных шпионов, – заметил контр-адмирал Чалов. – Мы с такими натовскими новациями недавно уже сталкивались и даже немного повоевали...

– Ну тогда без ваших киберспециалистов нам никак не обойтись! – произнес командующий, кивнув в сторону Чалова. – А вот в качестве внешнего уровня прикрытия следует именно сейчас провести давно запланированные испытания в боевых условиях модернизированного Су-24 с комплексом РЭБ «Хибины», – предложил командующий, кивнув в сторону руководителя службы РЭБ. – Если «Дональда» полностью и не заглушим, то как минимум серьезно помешаем его шпионской миссии, – подытожил командующий.

Однако еще об одной важнейшей операции, связанной с «Дональдом Пуком», на этом совещании не было сказано ни слова. Об этой операции, кроме руководителя СВР и контр-адмирала Чалова, еще не знали даже ее будущие главные исполнители.

Признание

Егор, готовясь к предстоящему испытанию нового шлема взамен старого, пострадавшего в «рукопашном» бою, тихонько напевал старинную казацкую песню:

...И сердце девичье забьется

С восторгом чувств – не для меня.

Чуть подрагивающий голос Егора выдавал, что он явно чувствовал себя не в своей тарелке. В нагрудном кармане его боевого комбинезона лежала небольшая сафьяновая коробочка, купленная им в гарнизонном супермаркете для проведения давно задуманной им специальной операции. Именно эта коробочка сейчас и вызывала бешеное сердцебиение у Егора. Именно она то холодила, а то просто обжигала его грудь.

Несмотря на то что план задуманной спецоперации был давно уже готов, Егор постоянно его совершенствовал, заранее предусматривая различные тактические маневры как для наступления, так и для организованного отступления. Продумывался даже план Б для бегства с поля сражения, вплоть до почетной сдачи в плен...

– Разрешите нескромный вопрос, товарищ подполковник? – и после кивка головы Егор неожиданно спросил: – А сколько же вам лет, Марина Андреевна?

– Ну вы, майор, и нахал... Офицеру не пристало спрашивать возраст у женщины – это же неприлично! – с обидой в голосе возразила Марина Андреевна.

– Я же спрашиваю не у женщины, а у своего вышестоящего начальника, у подполковника Латышевой, с которой у нас совместно уже немало мегабайтокилометров пройдено и смертельно опасных моментов пережито. Спрашиваю я не

прилюдно, а в приватной беседе с глазу на глаз. Да и не без умысла я спрашиваю, Марина Андреевна, – внешне спокойно аргументировал Егор, хотя его сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

– Если я скажу «двадцать пять», вы же не поверите. Мне, майор, тридцать два года, – ответила просто Марина Андреевна. – Теперь вы перестанете меня слушаться?

– Да, вне службы, наверное, перестану... – пошутил Егор. – Вы же всего-то на два года старше меня! А замужем вы были, Марина Андреевна?

– Была. Но рано овдовела. Поэтому сейчас «жената» на работе, на моем детище – Киберакадемии! Живу с мамой в загородном доме недалеко от Центра. У меня есть ребенок – сын Прохор десяти лет. Материально обеспечена, – глаза у Латышевой увлажнились, как будто разговор коснулся запретной темы. – Вот вам, майор, все мои исходные реквизиты для подачи заявления в клуб для тех, кому за тридцать.

– Ясно, товарищ подполковник! Значит, с личной жизнью у вас... «опять двадцать пять»!

– А с какой это стати вы, майор, начали интересоваться моей личной жизнью? Разве я давала вам повод?

– Было дело, Марина Андреевна! Ведь мы же с вами уже столько часов провели лежа рядышком... в соседних капсулах, что по долгу чести русского офицера я просто обязан на вас жениться!

– А поэтому я, майор Сабуров, тридцати лет от роду, из

казаков, сбитый летчик-истребитель, инвалид, но прогрессивно идущий на поправку, неженатый, бездетный, живу один в двухкомнатной квартире вблизи Центра, материально обеспеченный! – Егор глубоко вздохнул, как перед боевым пике, – Я прошу вашей руки и предлагаю вам свою руку и сердце! Будьте моей женой, Марина Андреевна! – выпалил Егор одним махом заранее заготовленную речь и достал сафьяновую коробочку с бриллиантовым перстнем.

– А вашему сыну я хочу быть отцом, – добавил Егор забытую им от волнения фразу из заготовленной речи.

В этот момент «железная леди Марина», как ее величали в Центре, не смогла сдержать чувств и, прижавшись к груди Егора, расплакалась, как девчонка. А Егор, стоя на своих собственных ногах, покраснел не только от торжественности момента, но и от своих невероятных усилий по поддержанию равновесия.

– Марина Андреевна! Можете сразу не отвечать, – успокаивал ее Егор. – Ведь вам же надо и сына спросить, и с матерью посоветоваться... Я буду ждать вашего ответа сколько хотите! Хоть до четверга...

– Егор, а как же любовь? – спросила Латышева сквозь слезы, но с хитринкой в глазах. – Ведь я точно знаю, что вы в душе неисправимый романтик...

– Любовь? Этим словом теперь, кажется, обозначают то, чем мужчины и женщины в разных сочетаниях занимаются в постели? Любовь, а-ля unisex? – попытался уточнить Егор. –

Не-е-е, нет, Марина Андреевна... Я хочу на вас жениться не ради любви, а исключительно по расчету! Во-первых, вы мне уже давно нравитесь – именно такая строгая, но добрая и красивая женщина с глазами цвета моря, которую подчиненные несправедливо называют «железной леди Мариной». Во-вторых, я люблю детей и хочу иметь детей именно от вас, Марина Андреевна. Ведь у нас с вами должны получаться замечательные дети, не правда ли? А в-третьих, мне врачи «прописали жениться», ведь я уже почти здоров!

– А в постели мы с вами тогда чем будем заниматься? А, Егор? – спросила Марина Андреевна, хитро улыбаясь.

– Будем дружить, товарищ подполковник! – без запинки ответил Егор как будто по уставу...

По пути в Крым

– Майор, – тихонько подошла Латышева и, оглянувшись, ласково положила руку на плечо Егора, занятого компьютерными настройками своего Росинанта, – получен приказ выступить на защиту от иностранных киберразведок одной из наших подлодок серии «Варшавянка» во время ее ходовых испытаний в Черном море. Выдвигаемся в Севастополь двумя спарками. Вылет через час.

– А кто там будет противостоять-то нам? Не «Дональд Пук»? – спросил Егор. – Я как раз вчера изучал его тактико-технические данные, опубликованные в Military review, и

увидел много противоречий с имеющейся у нас разведывательной информацией о нем.

– Он самый... Вот и восполним все эти пробелы. «Вводную» получим перед вылетом, – уже на ходу ответила Латышева.

На экране монитора капсулы Егора привычно проносились визуализированные картины природы, окружающей интернет-канал связи, по которому мчались две спарки кибертавров, дистанционно управляемых из подмосковного Центра.

Визуализация перемещения в интернет-сети была как воздух необходима для каждого киберпилота, управляющего виртуальным объектом. Ибо мозг человека, привыкший в своей нормальной жизни к образной природе своего зрения и визуальной наглядности окружающего мира, практически не мог оперативно ориентироваться в цифровом, да и в топологическом пространстве мировой паутины связи.

Однако для такой визуализации по причине экономии вычислительных ресурсов применялись не актуальные на данный момент изображения окружающей канал связи действительности, а накопленные где-то в «облаках» дата-центров 3D-панорамы, заснятые когда-то в прошлом и немного адаптированные для текущих момента времени и места. Поэтому иногда даже время года на экране монитора резко контрастировало с реальностью. Но это вопиющее противоречие не мешало уже давно обделенному в элементарном движении

Егору наслаждаться подобными виртуальными путешествиями.

Пролетели над покрытым яблоневым цветом городом-героем Курском.

Промелькнул Харьков – город науки и искусства, жители которого всегда держались независимо и были немного себе на уме как по отношению к Москве, так и по отношению к Киеву и Львову.

За ним – небольшой городок Старобельск, памятник над братской могилой в центре которого до сих пор хранил память о кровопролитных воздушных боях с фашистскими асами молодых советских летчиков, обыкновенных крестьянских парней, сменивших коня, кавалерийскую форму и шашку на юркие американские «Аэрокобры». Именно здесь, в небе Новоросии, эти крестьянские парни наконец научились по-настоящему бить «пиковых» и «бубновых» асов Геринга и погнали их назад – в логово фашизма.

А вот и Донецк с его шикарными аэропортом и Донбасс-ареной. Он, как и до второго «Майдана», все еще приветливо выглядел на экране совсем мирным довоенным городом – одной из столиц прошедшего Чемпионата Европы по футболу. Как будто совсем и не было ни пылающего одесского Дома профсоюзов, ни сбитого «Боинга», ни гражданской войны, издевательски называемой бандеровцами АТО, которые за полгода превратили цветущий город, а особенно аэропорт в эпицентр Апокалипсиса.

Саур-могила, где бандеровцам и неонацистам удалось снова варварски развеять по кирпичикам непобедимую высоту и попытаться уже во второй раз убить то, что убить невозможно, – память обо всех прошлых поколениях ее защитников. Но не получилось...

Днепропетровск, город науки и современных технологий, когда-то один из ключевых центров советской ядерной, оборонной и космической промышленности, оказался ныне под личиной «украинской демократии» фактически в оккупации у кучки вооруженных бандеровцев, фашиствующих молодчиков и частных военизированных армий олигархов.

Одесса – общепризнанная жемчужина у моря. Этот вечно свободный портовый город поэтов и юмористов, биндюжников и контрабандистов сейчас остается последней надеждой для американцев закрепиться в северном Причерноморье в качестве военно-морской базы НАТО.

А вот и славный город-герой Севастополь – передовой рубеж России на Черном море. Именно здесь, на исторических развалинах Херсонеса, проходит сейчас линия негласного противостояния между Западом, лицемерно названным «Империей добра», и Востоком, объявленным когда-то Рейганом в голливудском пропагандистском угаре «Империей зла».

Заброска под прикрытием СУ-24

Прибыв в Качу, Буцефал и Росинант временно обосновались на сервере в диспетчерском зале на вышке аэродрома. А их пилоты, лежащие в капсулах в Подмоскovie, немного перевели дух и получили самые последние указания относительно кардинально изменившейся «Вводной». Теперь главной целью для группы подполковника Латышевой в их новой сверхсекретной миссии было тайное проникновение кибертавров Буцефала и Росинанта внутрь электроники комплекса ПВО «Иджис» на эсминце «Дональд Пук». А вторая спарка кибертавров – подполковника Сорокина – должна была отвлечь внимание и обеспечить, если потребуется, необходимое внешнее «шумовое» прикрытие для этой операции. Руководил операцией лично контр-адмирал Чалов.

Тем временем заранее предупрежденные офицеры-радио-электронщики оперативно прокладывали специально для кибертавров временный канал связи с авиавышки непосредственно на готовившийся к вылету специализированный бомбардировщик СУ-24РЭ.

Это был не просто старинный советский реактивный бомбардировщик, снаряженный с виду немного необычным подвесным боекомплектом. Это был оснащенный современнейшим оборудованием самолет-лаборатория, в котором настраивались, отрабатывались и испытывались новые сред-

ства РЭБ для ведения радиоэлектронной войны. Как раз для предстоящего испытательного полета поступил новый модернизированный комплект оборудования «Хибины», который и предстояло опробовать в натуральных испытаниях в условиях, приближенных к боевым. Именно он и был подвешен под плоскостями «Сушки», издали мало чем отличаясь от резервного топливного бака.

После того как Буцефал и Росинант перебазировались по временному каналу связи на «Сушку» в специально предназначенный для них жесткий диск, СУ-24РЭ немедленно взлетел и направился в сторону румынского порта Констанца.

Из Констанцы к берегам Крыма уже пару часов назад вышел современный эсминец ВМС США «Дональд Пук». Как на параде, под бравурные звуки оркестра, с высоко поднятым американским флагом он отправился в свой очередной рейд к берегам Севастополя, чтобы там американская разведка могла поживиться «свежатинкой». Задачи были поставлены привычные. Может быть, повезет сесть на хвост новой современной российской дизельной подлодке проекта «Варшавянка». А может быть, удастся прослушать и, на худой конец, записать частотные спектры учебно-боевой работы берегового комплекса «Бастион», недавно установленного в Крыму.

Настроение у команды «Пука» было приподнятое, и почти каждого моряка переполняли патриотизм и гордость за

свою великую страну и американскую исключительность.

Казалось бы, появление такого корабля в Черном море должно было вызывать шок и трепет всех причерноморских стран. Ведь «Дональд Пук» оборудован новейшей боевой информационно-управляющей системой «Иджис». На гранях надстройки эсминца установлены четыре огромные антенны мультисекторных радаров, заменяющих несколько обычных РЛС. Вместе с крылатыми ракетами «Томагавк» в универсальных пусковых установках на носу и на корме эсминца размещены полсотни зенитных управляемых ракет разных классов.

Благодаря мощным широкодиапазонным радиолокаторам и современнейшим радиоэлектронным средствам разведки у офицеров эсминца все Черное море было как на ладони. И они нисколько не сомневались, что не пройдет и пары часов, как они найдут эту хваленую новейшую русскую подлодку. А затем нахально, не только без спроса, но даже и без ведома ее команды и кораблей сопровождения тщательно всю ее общупают, обнюхают, облапают, разденут и заснимут во всех ракурсах и диапазонах частот все ее частотные радио-портреты, чтобы добытую информацию каталогизировать, а затем надежно распознавать субмарину в любой точке мирового океана. Но главная цель – раструбить в западной прессе, какие, мол, американцы молодцы – с легкостью раскрыли все русские секреты, – и потребовать очередного увеличения военного бюджета НАТО для противостояния коварным

русским «агрессорам». Ну а действительно важные военные секреты русской подлодки можно будет потом со временем исподволь выяснять и восполнять, подслушивая и подсматривая за ней во время учений.

Обнаружив российский СУ-24РЭ, направляющийся сразу после взлета из Качи прямо на их эсминец, дежурная вахта во главе с капитаном «Дональда Пука» сначала немного засуетилась, но потом, убедившись, что бомбардировщик практически безоружен, успокоилась. Офицеры начали подшучивать и делать ставки, дотянет ли этот ржавый русский металлолом до зоны уверенного поражения обыкновенного зенитного оружия эсминца.

На подходе к американскому эсминцу пилоты нашей «Сушки» засекли устойчивый боевой захват и стабильное сопровождение самолета локаторами системы «Иджис».

– Ноль-пять-девять, Вышка. Я два-четыре-семь. Проложенный временный канал связи «Хибины» – «Иджис» устойчив. Два-четыре-семь... Прием.

Три-ноль-пять! Я ноль-пять-девять, Вышка. Приступайте к переходу объектов через «границу», – услышали Латышева и Егор команду контр-адмирала Чалова из Центра. – По прибытии объектам немедленно найти убежище и «уснуть замертво», а их пилотам отключиться от систем управления и принять меры для собственной безопасности! Ноль-пять-девять. Прием...

– Делай, как я, – скомандовала Латышева и нырнула во

временный канал связи.

Не прошло и минуты, как Буцефал и Росинант перебазировались на «Дональд Пук». Они немедленно спрятались на сервере горячего резерва системы «Иджис» в серверном блоке внутри бронированного системного отсека эсминца. Для дополнительной страховки Латышева, заранее хорошо изучившая полученную по каналам разведки внутреннюю электронную структуру эсминца, отыскала доступ к сетевым картам сервера горячего резерва и временно отключила их от внутренней локальной сети. Оставалось только «уснуть за-мертво» и ждать.

После того как российский СУ-24РЭ, не торопясь, долетел до американского эсминца, он эффективным виражом сначала продемонстрировал «нашим партнерам», что у него под плоскостями нет никакого ракетного оружия, а лишь контейнеры, похожие на запасные топливные баки. Потом он на высоте 150 метров и на дальности примерно в один километр сделал «круг почета» вокруг эсминца, явно показывая, что он занимается стандартной видеофотосъемкой «Дональда Пука» с разных ракурсов и расстояний.

Командир американского эсминца даже приказал свободным от вахты членам команды выйти на палубу, помахать руками и с улыбочкой попозировать русским. Он разрешил даже сделать селфи на фоне ржавого русского металлолома. По мере удаления «Сушки» за горизонт офицеры в командирской рубке эсминца опять начали делать ставки, долетит

ли русский «бомбер» до берега.

Как ни странно было лицезреть американцам, но русский СУ-24РЭ не только долетел до берега, но и вернулся назад. И более того, нахально зашел еще на один круг для облета вокруг «Дональда Пука», а потом еще раз и еще.

– Как же непрофессионально действуют русские! – воскликнул капитан. – Неужели они не смогли заснять наш эсминец с первого захода? У них, наверное, не только «Сушки» ржавые, но и аппаратура для съемок вся проржавела... Мне их откровенно жаль!

– Капитан, а ведь возвращение «Сушки» можно вполне трактовать как натуральную провокацию русских против ВМС США, – заметил старший помощник. – Может, нам попросту сбить этого наглеца из зенитки, и концы в воду?

– Но ведь мы же сейчас всего в 40 километрах от Севастополя! И наверняка находимся в перекрестье у крымского «Бастиона»! – возразил капитан. – А «Сушка»-то летает в российских водах и, строго говоря, над нами, то есть над территорией США, она еще ни разу не пролетела!

– А в прессу следует сообщить, что у СУ-24 произошел отказ техники, – продолжал старпом. – А уж после правильной подачи этой информации в западных медиа весь мир будет точно на нашей стороне.

– Упертые русские обязательно ответят залпом «Бастиона»! И по международному праву они будут считаться жертвой агрессии... – логично возразил капитан. – Старпом, вы

готовы ради ржавой «Сушки» рискнуть пойти на корм черноморским кефали и камбале? – прибег капитан к последнему аргументу.

– Капитан, – задыхаясь от бега, на мостик влетел начальник комплекса «Иджис», – у нас ЧП – вышла из строя вся электроника системы «Иджис», ни один из локаторов ничего не видит, все мониторы погасли. Даже внутрикорабельная связь не везде работает!

– Капитан, – послышался голос вахтенного помощника по защищенному радиоканалу, – у нас проблемы с двигательной установкой.

– Приказываю! – скомандовал капитан. – Разворачиваемся и немедленно возвращаемся в Констанцу.

Только много позднее в западной прессе появились откровения одного из офицеров – участников данного инцидента: «Наш великолепный «Дональд Пук» качался на волнах, как дохлая черепаха. Оказывается, этот проклятый русский металлолом СУ-24 включил аппаратуру электронного подавления – и гордость нашего флота превратилась в наш позор. А русский самолет продолжал откровенно глумиться над нами. Он произвел на нас двенадцать учебных атак, ездил брюхом по нашим локаторам, глушил нас ревом двигателя...»

Благополучно пережив на вражеской территории эсминца «Дональд Пук» последствия атаки своего же, российско-го комплекса радиоэлектронной борьбы «Хибины», кибер-

тавры Буцефал и Росинант после восстановления на эсминце нормального электропитания были расконсервированы их пилотами Латышевой и Сабуровым из «мертвой спячки» и протестированы по всем основным функциональным параметрам. Сменив место дислокации на более безопасное и заново профессионально замаскировавшись в виртуальном пространстве комплекса «Иджис», кибертавры Буцефал и Росинант снова были погружены в «мертвую спячку». А их пилоты покинули свои капсулы управления и были отпущены командованием в краткосрочный отпуск до особого распоряжения.

Истинные цели проводимой в Черном море операции были известны только лишь двум российским руководителям. Теперь надо было выждать, пока американский «Дональд Пук» возвратится на базу НАТО для серьезного ремонта электроники комплекса «Иджис», пострадавшей от облучения российского комплекса РЭБ «Хибины».

Вот тогда-то и начнется настоящая битва разведок, не щадящая ни чужих, ни своих, не подбирающая ни раненых, ни пленных. Ибо благодаря заново возрождающейся из пепла побежденного фашизма концепции расового превосходства под новой лицемерной личиной «американской исключительности» на карту сейчас уже реально поставлено само существование некоторых древнейших евразийских цивилизаций.

А пока наши неприметные герои наслаждались неожидан-

но свалившимся на них внеочередным отпуском и друг другом, ведь так долго и далеко они искали и наконец нашли каждый свою родную половинку.

Тем временем в Центре по приказу контр-адмирала Чалова начались срочные работы по доработке, настройке и тестированию двух новых, только что полученных комплектов оборудования для дистанционного управления двумя новыми кибертаврами с рабочими именами «Сивка» и «Бурка», которые предназначались персонально для подполковника Латышевой и майора Сабурова.

Понедельник, магазин «Два шага от дома»

– Вот сегодня ты, милая, просто молодец! Выглядишь на миллион! Да и с настроением у тебя полный порядок. За хорошего мужика надо воевать, не щадя «штукатурки» на лице своем! *À la guerre comme à la guerre!*

– Да уж отвоевала я...

– Неужто замуж позвал? – не без доброй зависти в глазах улыбнулась пожилая кассирша. – Да еще и с ребенком?

– Позвал, – просто ответила Марина Андреевна.

– *Très bien!* Ай да молодница, ай молодец! А вот в корзине-то у тебя просто беда, – подначивала кассирша. – *L'appétit vient en mangeant.* Выбирай, девонька, для своего месье не какие-то полуфабрикаты крашенные, а натуральное мясо, да помясистее. А то ведь выскользнет избранник твой, пока еще

не окольцованный. Эти свободные мужики – как угри, верткие и скользкие... Зелени грузинской возьми побольше – мужчинам это придает силы! Чтобы поглубже «крючок заглатывали»!

Кто на бомбе сидит, тот от нее же и погибнет

На очередном закрытом совещании в Главке срочно собрали руководителей и ведущих специалистов в области кибербезопасности страны. Собрали, как обычно, не только для анализа и обсуждения текущей военно-политической обстановки в мире, но и для уточнения постановки не то чтобы новой, но значительно актуализированной старой задачи в области ядерного оружия. Чтобы нагляднее обрисовать остроту и актуальность обсуждаемой задачи, командующий начал издалека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.